

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Допе де Вега

Валенсианская вдова

Перевод с испанского
Михаила Лозинского

Annotation

Молодая вдова Леонарда проводит дни в молитвах и чтении благочестивых книг, не допуская к себе никого из воздыхателей и искателей её руки. Среди наиболее верных и настойчивых поклонников – Огон, Валерью и Лисандро, каждый из которых знатен, богат и хорош собой. И они не ищут ничего, кроме любви молодой женщины. Леонарда решительно отвергает их всех. Но однажды встречает в церкви незнакомого прекрасного юношу, в которого сразу влюбляется.

- [Лопе де Вега](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Действие первое](#)
 -
 -
 -
 -
 - [Действие второе](#)
 -
 -
 -
 -
 - [Действие третье](#)
 -
 -
 -
 -
 -
 -
 -
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)

- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Лопе де Вега

Валенсианская вдова

Действующие лица

Лусенсьо – старик.

Леонарда – молодая вдова.

Урбан – ее паж.

Марта – ее служанка.

Камило – молодой человек,

Флоро – его слуга.

Селья – горожанка.

Отон, Валерью, Лисандро – молодые люди.

Росано – придворный.

Писец.

Слуги.

Альгуасилы.

Действие происходит в Валенсии.

Действие первое

Комната в доме Леонарды

Явление первое

Леонарда с книгой, потом Марта.

Леонарда

Тереса! Марта! Никого?

Марта

(входя)

Сеньора...

Леонарда

Где вы все пропали?

Марта

Спешу узнать, зачем вы звали.

Леонарда

Вот фрай Луис^[1]. Прими его.

Марта

Когда вы так вздохнете тяжко
И склоните печальный взгляд,
Любой побьется об заклад,
Что вы без трех минут монашка.
При ваших только что словах

Про фрай Луиса я, признаться,
Подумала, что, может статься,
У вас и впрямь живой монах.

Леонарда

Тебе ли, глупой, оценить
Мои высокие порывы?

Марта

Таков мой жребий несчастливый,
И тут ничем не пособить.
Я и лицом – одно уродство,
И говорю я наобум.

Леонарда

Когда у нас есть здоровый ум
И внутреннее благородство,
Нас уважает целый свет.
Иные тонкие натуры
На самом деле просто дуры,
Мудрящие себе во вред.
С тех пор как моего Камило
Господь восхитил от меня,
Я, только Господа храня
Взамен всего, что в сердце было,
Навеки верная вдовству,
Читаю, чтоб не ведать скуки,
Но, не ища высот науки,
Себя ученой не зову.
Кто, удалясь от жизни шумной,
Как я, замкнется в тишине,
Тому достаточно вполне
Беседы с книгою разумной.

Любая книга – умный друг:
Чуть утомит, она смолкает;
Она безмолвно поучает,
С ней назидателен досуг.
Вкусив душой отраду чтенья
И благочестью предана,
Я навсегда ограждена
От суеты воображенья.

Марта

О чем здесь пишут?

Леонарда

Как молиться.

Марта

Клянусь вам, редко видел свет,
Чтоб можно было с юных лет
В такую святость облачиться!
Про вас весь город говорит,
Как о затворнице прекрасной,
Чей строгий дух и разум ясный
Над всеми прочими царит.
Вам скажет каждый человек,
Что мир чрез вас преобразился,
Что Рим Валенсией затмился
И золотой вернулся век;
Что в вас одной заключена
Вся прелесть, вся краса земная,
Что красота и жизнь такая
Одним лишь ангелам дана.
Никто из молодых людей
На вас поднять не смеет взгляда;

Святая жизнь для вас ограда
От легкомысленных затей.

Леонарда

Все будет, Марта, милый друг,
Как порешит Господь, не так ли?
Мирская слава – вспышка пакли:
Пылает миг – и гаснет вдруг.
Я не хочу греметь в веках,
Былую доблесть воскрешая,
Как Артемисия^[2] вкушая
Уже похолодевший прах,
Иль уподобиться другим,
Той, что надменно умирала^[3],
Но посмотреть не пожелала,
Как чудище вступает в Рим;
Иль той жене, что очертила
Тень мужа углем на стене
И после с мертвым наравне
Ее благоговейно чтит.
Я жажду только одного,
Меня влечет одно призванье –
Нести достойно вдовье званье;
И мне не надо никого.

Марта

А если встретится жених?

Леонарда

О Боже! Марта! Что за слово?
Я от мужчин бежать готова.
И говорить не смей про них.
Ты лучше образ дай сюда,

Который я на днях купила.

Марта

В нем что, особенная сила?
Соблазн, он мучит нас всегда.

Леонарда

Молчи, тупое существо!
Мне хочется взглянуть, и только.

Марта

Подумать страшно, денег сколько
Вы заплатили за него!

Леонарда

Да в нем любой мазок – червонец.
Мне поручился продавец,
Что делавший его творец
Был знаменитый каталонец.

Марта

Иду.

(Уходит.)

Явление второе

Леонарда одна.

Леонарда

Все в мире быстротечном

Да будет небу отдано;
И только тот живет полно,
Кто предан помыслу о вечном.
Среди соблазнов юных лет
Хранить к умершему я буду
Любовь и верность здесь и всюду
И трудный соблюду обет.
Чем больше трудностей в борьбе,
Тем и победа будет краше;
Не в этом ли величье наше,
Чтобы велеть самим себе?
Уйдите от меня, мечтанья!
Не выйду замуж никогда!

Явление третье

Леонарда, Марта с образом.

Марта

Нашла, хотя не без труда.

Леонарда

(в сторону)

Боритесь, чистые желанья!

Марта

Извольте.

(Подает вместо образа зеркало.)

Леонарда

(в сторону)

Как пустую ложь,
Я отмечаю все земное.

(Марте.)

Какая глупость! Что такое?
Ведь ты мне зеркало даешь.
Возьми.

Марта

Нет, госпожа, смотрите,
Чтобы подробно рассмотреть
То, что вы будете жалеть,
Когда навек его лишитесь.

Леонарда

Возьми.

Явление четвертое

Те же и Лусенсьо.

Лусенсьо

Не отдавай, не надо!
Я очутился в редкий час
У той, кто ни себя, ни нас
Не достаивает взгляда.
Чем объяснить такое чудо,
Племянница?

Леонарда

(Марте)

Тебе, мой друг,
Я отомщу!

Марта

Они так вдруг
Здесь появились...

Леонарда

Прочь отсюда!

Лусенсьо

Речь старика, который прав,
Тебе не может быть обидной.

Леонарда

Ты назовешь меня бесстыдной,
Меня пред зеркалом застав.
Ведь женщине во мненье света
Легко упасть, когда весь день
Ей в зеркала глядеть не лень,
Хотя она давно одета.
И здесь, конечно, как вдова,
Я тяжелей других грешу.

Лусенсьо

Ей-богу, я не выношу
Твоих припадков ханжества!
Такой ли признак уж порока
Проверить глазом свой наряд,
Взглянуть, не криво ли сидят
Высокий гребень или тока?
Кто скажет женщине открытей,
Мила она иль не мила,
Чем этот вот кусок стекла?

Леонарда

Ты говоришь к моей защите.

Лусенсьо

Не нужно быть, как те красотки,
Что любят зеркальце тайком
Подвесить к ставню, то бочком,
А то и прямо посередке.
Когда такая из окна
Ведет беседу с кавалером,
То этак, то иным манером
Располагается она.
Дурак на свой относит счет
Весь этот праздник и гордится,
А дама в зеркальце глядится,
Для зеркальца игру ведет.
Его, как некие сеньоры,
Ты не приносишь в Божий храм,
Чтоб на себя смотреться там,
Потупив набожные взоры.
И воду пьешь, не как урод,
Сося из носика кувшина,
Чтобы не тронуть слой кармина,
Которым размалеван рот.
Все те, кто поступает так,
Не знают вкуса и приличий,
Но, видно, уж таков обычай
Среди уродин и кривляк.
А ты, Господь тебя храни,
Смотришь хоть перед целым светом.
И так как речь зашла об этом...
Надеюсь, мы с тобой одни?

Леонарда

Но только я прошу покорно
О браке не упоминать.

Лусенсьо

Быть умницей – и отвечать
Так непочтительно и вздорно!
Ужель я это заслужил?
И там, где речь ведут седины,
Ужель найдется хоть единый,
Кто бы не выслушал?

Леонарда *(в сторону)*

Нет сил.

(К Лусенсьо.)

Я знаю все вперед подробно;
Не надо лишнего труда.

Лусенсьо

Ах, до чего ты иногда
Всем прочим женщинам подобна!
Что за упрямство, Боже мой!
Или ты думаешь, что это
Тебя возвысит в мненье света?
Нет, ты вредишь себе самой.
Прошу, ответь мне, не шутя,
Раз ты тверда в своем решенье:
Ну, как на вдовьем положении
Прожить ты думаешь, дитя?
Я знаю, у тебя доход
В три верных тысячи эскудо;

На это можно жить не худо,
И не об этом речь идет
(Когда тебе пришлось бы трудно,
Я, слава богу, не бедняк);
Нет, речь о том, что, как-никак,
Твоя затея безрассудна.
Где ты убежище найдешь
От зависти и от клевет,
Хотя бы год и сотню лет
Ты дома высидела сплошь?
Вставай, чуть петухи пропели,
С вечерним звоном спать ложись;
Пусть не заметит даже рысь
В твоём окне малейшей щели;
Пусть солнце даже беглым взглядом
Не глянет в дом угрюмый твой,
Который светел лишь тобой,
Где самый рай граничит с адом;
Пусть стережет дракон стоглавый
Твое руно, твои плоды^[4];
Что пользы в том? Язык вражды
И очи зависти лукавы.
Начнутся толки, что слуга,
Живущий в доме под запором,
Стал для Анджелики Медором^[5]
И что гордячка не строга.
И с удовольствием потом
Любой отвергнутый повеса
Припомнит лебедя-Зевеса
Иль басню с золотым дождем^[6].
Не лучше ль замуж выйти снова
И этих сплетен избежать?

Леонарда

Я все тебе дала сказать,
Я не промолвила ни слова.
И ты не в шутку, без улыбки,

Держал, Лусенсьо, эту речь,
Взамен того, чтоб остеречь,
Спасти от гибельной ошибки?
Толкать меня на этот шаг,
Когда так много раз писалось
И так наглядно разъяснялось,
Какое зло вторичный брак?
Ненарушимое вдовство
Кто не увенчивает славой?
А сплетня зависти лукавой
Не опорочит никого.
Из мрака лжи разоблаченной
Воскреснет правда к свету дня, –
Так юный феникс из огня
Взлетает к жизни обновленной.
Чтобы сюда вошел юнец,
Такой политый сахарком,
На голове горшок с пером,
Шнурок на новый образец,
Открытый, гладкий воротник,
Венецианские манжеты,
Снаружи – ангел разодетый,
Внутри – грязнуля и старик;
Сапожки тесны, для красы;
Их целый месяц не снимают;
Штаны до щиколок спадают,
И к звездам вздернуты усы;
Густая челка, много пудры,
Фальшивой цепи яркий луч,
Перчатки в амбре, весь пахуч,
И в рукаве сонет немудрый?
Чтоб этот милый вертопрах
Прибрал три тысячи эскудо,
Решив, что иногда не худо
Поспать на тонких простынях,
А через девять-десять дней
Отправился прельщать другую
Иль вспомнил страсть свою былую,
Наскучив нежностью моей?

Приходит поздно, я ревнива,
Мое добро он раздает,
О каждой крошке спор ведет,
Все для него теперь нажива;
Я прячу вещи, как воровка;
Он кутит, задолжал кругом,
Юстиция приходит в дом,
Шум, ругань, крики, потасовка;
Нет ночи, утра или дня,
Чтоб не был дом военным станом.
«Где соглашение о приданом?»
«Вы не обманете меня!»
«Извольте это подписать».
«Я не хочу». «Ах, не хотите?
Ну, что ж, мерзавка, погодите,
Я вас заставлю поплясать!»
И, чтоб избежать лишних слов
И в доме водворить веселье,
Мой муж мне дарит ожерелье
Из самых крупных синяков.
Вот все.

Лусенсьо

Народ валенсианский
Прослушал проповедь. Аминь.

Леонарда

В конце быть может и латынь,
Но остальное по-испански.
Не будем препираться даром:
Я измениться не вольна.
Или я угли есть должна,
Чтоб сердце воспылало жаром?

Лусенсьо

Племянница! Довольно слов!
Отныне пусть грызут собаки
Все, что ни есть на свете, браки
И всех на свете женихов,
А у меня их было трое.
Я об одном тебя прошу:
Чтоб нас, покамест я дышу,
Молва оставила в покое.
И если ты даешь зарок
Не уступать своей свободы,
То помни: молодые годы
Полны соблазнов и тревог.
Любуясь в зеркале своем
Картиной юности прекрасной,
Ты много раз совет опасный
Безмолвно вычитаешь в нем.
Так лучше уж постись до гроба
И не снимай своих вериг.

Леонарда

(в сторону)

Какой назойливый старик!

Лусенсьо

(в сторону)

Какая дерзкая особа!

Улица

Явление первое

Лисандро один.

Лисандро

Бурливый вал, дробящийся о скалы,

Сметает их давлением упорным,
И земледелец лезвием топорным
Крушит оливы, сосны и сандалы.

Обильный плод, хотя и запоздалый,
Приносит пальма африканцам черным;
Бык входит в хлев, и змей кольцом узорным
К ногам волхва ложится, острожалый.

Ваятель высекает изваянье
Из мрамора, из глыбы непослушной,
И возникает то, что не бывало.

А я стремлюсь хотя б снискать вниманье
Прелестной дамы, нежной и воздушной;
Она, хоть дама, поддается мало.

Явление второе

Лисандро, Валерью.

Валерью

(не замечая Лисандро)

Вода с горы свергается стремительно,
Среди камней ища свой путь старательно,
И хрусталем блестит очаровательно,
Пока земля не съест ее медлительно.

Мои страданья, возрастая мучительно,
Несчастный дух мой губят окончательно.
И хоть надежде расцвести желательно,
Ее цветы увяли все решительно.

Моя любовь блаженством возгорается,
Но только миг его лучами греется;

Так вал морской то никнет, то вздымается.

В моей душе неслыханное деется:
Надежда гибнет, и опять рождается,
И без остатка тотчас же развеется.

Явление третье

Те же и Отон.

Отон

(не замечая Валерью и Лисандро)

Речь, слезы, просьбы – в помощь пешеходу,
Который в странах варваров бредет;
Он в Апеннинах вожака найдет,
Огонь – у скифов, у ливийцев – воду.

Сириец, укротив свою природу,
Ему свободный жалует проход,
Араб дает хлеба, перс вина нальет,
Мавр облегчит дорожную невзгоду.

Печаль и радость часто всех дружней,
И знают даже узники Марокко
Сочувствие под тяжестью цепей;

А некий аспид создан так жестоко,
Что даже эхо жалобы моей
Ему несносно, прозвучав далеко.

Валерью

Лисандро! Вы?

Лисандро

Валерью! Вы?

Валерью

Отон!

Отон

Вот встреча!

Валерью

Встреча эта
Не в честь ли некоей вдовы?

Лисандро

Влюбленный требует ответа
У тех, кто не влюблен, увы!
Ну что ж, накроемся, сеньоры.
О нежных чувствах разговоры
Вести и в шляпах не запрет.
То не Евангелъе.

Отон

Ну, нет,
Вы в утвержденьях слишком скоры.
Любовь – обманщица, и рада
Поймать зеваку в невод свой;
В ее присутствии нам надо
Быть с непокрытой головой,
Чтоб шляпа не стесняла взгляда.

Совсем не в честь ее величий
Я бы завел такой обычай,
А потому что всякий раз
Нам нужно очень много глаз,
Чтобы не стать ее добычей.

Лисандро

И тем не менее Отон
Из-за одной вдовы прекрасной
Теряет аппетит и сон.

Отон

А вы? Кто болен скорбью страстной?
Кто больше всех воспламенен?
Не вы ль сорвать с небес готовы
Все их завесы и покровы,
Астрологический убор,
Чтоб дух ее смягчить суровый?

Валерью

Ревнивцы затевают спор.
Я предлагаю примиренье.
Разбор я на себя возьму
И тотчас вынесу решение.

Лисандро

Вам бы хотелось самому
Завоевать благоволение
Той, что живет вот в том окне?
Уж где Отону или мне!
Не вы ли мотылек влюбленный,
К ней безрассудно устремленный,

Чтоб умереть в ее огне?

Валерью

Я – к Леонарде?

Лисандро

Разве нет?
Иль вы считаете секретом
То, что твердит весь божий свет?

Отон

Что, словом, в состязанье этом
У всех троих – один предмет?

Валерью

Ну, раз уж дело таково,
Таить не стану ничего
И потому готов открыться,
Что цель моя – на ней жениться.

Лисандро

Царица женщин!

Отон

Божество!

Лисандро

Валерью! Цель сближает нас.

Отон

Сближает и меня, как видно.

Валерью

Но как же быть нам всем зараз?
Не спорить с вами – мне обидно,
А спорить – я обижу вас.
Когда бы выход я нашел!

Лисандро

Пустое, случай не тяжел.
Друзей не ссорит состязанье.

Отон

Согласье и соревнованье
Не сядут есть за тот же стол.
И все же так – верней всего,
Да и не может быть иначе,
Раз нет меж нами никого,
Кто был бы ближе всех к удаче.

Валерью

Сравним, чье выше торжество.
Своих удач я не таю;
Охотно расскажу мою,
Когда вы слово мне дадите,
Что и своих не утаите.

Лисандро

Извольте, слово я даю.

Отон

И я.

Валерью

Начну повествованье,
А вы судите, сколь полно
Награждено мое страданье.

Отон

Начните же, мы ждем давно.

Валерью

Я начинаю.

Лисандро

Ну!

Валерью

Вниманье!..
Однажды юная вдова,
Красавица с душой тигрицы,
Каталась вечером в карете.
Светлей трех тысяч серафимов,
Она плыла на смену солнцу,

Затем что солнце заходило,
И лишь на миг ее скрывала
Затмением легкая гардина.
Я шляпу снял, поклон отвесил;
Она в ответ весьма учтиво
Склонилась в сторону подножки
Роскошной грудью лебединой.
Тогда, решив, что не случайно
Мне оказали эту милость,
Я в эту улицу с гитарой
В полночном сумраке явился.
Я сочинил на случай глоссу^[7];
Себе на горе сочинил я.
Я начал петь еще нежнее,
Чем пел Пирам прекрасной Фисбе^[8].
«Водой от пламени спасите», –
Таков, увы, был первый стих мой;
Он оказался и последним:
Уж так спасли, что Бог помилуй!
Состав воды, гасившей пламя,
Диоскорида^[9] затруднил бы;
Свелось к тому, что я всю ночь
Себя высмеивал и чистил.

Лисандро

Я над Валерью торжествую.
Я участь испытал другую:
Он – жертва, я – наоборот.

Отон

Итак, Лисандро, ваш отчет!

Лисандро

Призвав любовь, я повествую.
По этой улице счастливой
И злополучной в высшей мере,
Где тысячи живых страдальцев
Наследье мертвого лелеют,
Однажды, темной ночью, воры,
Спасаясь от властей побегом,
Тащили грузный мех с вином
Весьма внушительных размеров.
Бродяги эти, на бегу
Увидев мраморные двери
Вдовы, чье сердце много жестче,
Свой мех приткнули в углубленье.
И альгуасилы и другие,
За ними гнавшиеся следом,
Не разглядели в темноте
Подкинутого кавалера.
Я, поджидавший за углом,
Едва погоня отшумела,
Сейчас же ринулся вперед
И полетел на крыльях ветра.
Приблизясь к милому порогу,
Я вижу: кто-то неизвестный,
В плаще, при шпаге, смотрит в щелку
И разговаривает с кем-то.
Я подошел к нему, надвинул
До бороды свое сомбреро
И молвил: «Слушайте, идальго!»,
За епанчу схватив злодея.
А так как он не отвечал,
Я шпагу обнажил мгновенно
И в грудь ему, что было силы,
По рукоять вонзил железо.
В мою же грудь плеснула кровь,
И я, домой придя поспешно,
При свете осмотрел камзол;
Он пахнул чем-то очень крепким.
Беру фонарь, спешу обратно,
И, возвратясь на то же место,

Я вижу озеро вина
И шкуру проткнутого меха.

Отон

Раз вы такой добились ласки,
Даю отчет не без опаски.

Валерью

Но отчитаться вы должны.

Отон

Великий Туллий!^[10] Здесь нужны
Твои ораторские краски.
Впервые пели петухи
Надтреснутыми голосами
И городские с полевыми
Издалика перекликались,
Когда я возле стен вдовы
С упорством маятника начал
Шагами мерить мостовую
И взором – запертые ставни.
Мрак был чернее португальца,
Который в черный плащ запахнут,
И, ошибаясь на два окна,
Я отошел немного дальше.
Там мирно жил один башмачник,
И я туда глаза уставил,
Чтобы взглянуть на милый дом,
Где столько пленных обитает.
Вдруг я увидел на балконе
Фигуры белой очертанья;
Решив, что это – Леонарда,
Я обратился к ней, взывая:

«О чистый ангел в белой токе,
Держащий четки в нежных пальцах!
Услышь мучительную тайну
Раба, сгорающего страстью!»
Едва я так воззвал, сеньоры,
Как уважаемый башмачник
(Он был в рубашке, налегке)
Сказал, беря кирпич изрядный:
«Э, подъезжать к моей супруге?
Я угощу тебя, бродяга,
Чтоб завтра опознать при свете!»
И, не нагнись я тут по счастью,
Среди осколков кирпича
Я так бы и лежать остался,
Расквашенный, как плошка с рисом,
Забрызгав улицу мозгами.

Валерью

Все три удачи – хоть куда!
Но, оставляя эти шутки,
Я полагаю, господа,
Что все мы не в своем рассудке
И всех большая ждет беда.

Отон

Хотите мой совет, друзья?

Лисандро

Скажите.

Отон

Перестать встречаться;

Борьба у каждого своя.

Валерью

Друг с другом больше не знаваться.

Отон

Кого б из вас ни встретил я,
Я не скажу ему ни звука.

Лисандро

Меж нами – вечная разлука.

Отон

О несравненная вдова!

Лисандро

О перл волшебный естества!

Валерью

О восхитительная злюка!

Перед церковью
Явление первое
Леонарда, Марта.
Марта

Святое небо покарало

Безумье ваше.

Леонарда

Да, мой друг.
И, в довершение этих мук,
Меня убить не пожелало!
Моя душа полна отравы.
Поверь, что этот злой старик
При помощи волшебных книг
Сломил мой холод величавый.
Ведь впрямь на колдовство похоже,
Что я сама, в такой вот час,
Позор свой ставлю напоказ.

Марта

Да что вы! Да избави боже!
Винить его в злодействе низком!
Ни он смутить вас не пытался,
Ни даже тот, кто оказался
Таким свирепым василиском^[11].
Да будет проклят этот взгляд,
Который с первого же раза
Так ослепил два чудных глаза!

Леонарда

Нет, пусть его глаза глядят.
Я не хочу, чтобы они,
Меня увидев, пострадали.

Марта

Ей-богу, чтоб они пропали!
Ведь сколько из-за них возни!

Леонарда

Молчи! Тебе какое дело?
Господь храни его в беде.

Марта

Ах, где ваш разум, стойкость где?
Куда все это отлетело?
Где величавые черты
Вдовы, которая вздымала
Пред старым дядюшкой зеркало
Непогрешимой чистоты?
Где та, которой было тошно
Смотреть в простые зеркала?

Леонарда

Ты славно проповедь прочла.

Марта

И вдруг попасться так оплошно!
Что это? Бурная волна
Или надолго?

Леонарда

Я не знаю.
Я и сама не понимаю,
Чем у меня душа больна.

Марта

У всякой боли есть причина.
Пустите кровь – и все пройдет.

Леонарда

Вот он, любовь, твой грозный гнет!

Марта

Какой вас мог прельстить мужчина?
Вас, душу, снега холодней,
Уединенную, святую?

Леонарда

Довольно говорить впустую,
И поучать меня не смей;
Нет упражнения бесцельней,
Раз я гублю себя сама.

Марта

Как быть, не приложу ума:
Что делать с книгами, с молельней?
А фрай Луис? Что скажет он?
Менять придется все привычки.

Леонарда

О женщины! Как в первой стычке
Ваш слабый дух легко сражен!
Кто видел ту, кем я была,
О юноша, до нашей встречи...
Нет, нет, к чему такие речи,
Я воспротивлюсь силе зла!

Ни с кем не стану под венец,
Хотя б весь мир нас сватал дружно!

Марта

Сеньора! Знаете, что нужно?

Леонарда

Да замолчишь ты наконец?
Когда б я не росла с тобой,
Я бы тебе вцепилась в щеки!
Тебе забавно, зверь жестокий,
Глумиться над моей борьбой!
Я и сама умею жить,
Умею выбрать путь достойный,
И в сердце этот пламень знойный
Я погашу.

Марта

Все может быть.

Явление второе

Те же и Урбан.

Урбан

А, вот и вы! Давно пора.
Ужель так долго служба длится?
Нельзя же, господи, молиться
Чуть не до самого утра!
В дни юбилея^[12] мне, как видно,
Придется очень тяжело.

Леонарда

Спешить домой, когда светло
И греет солнце, так обидно!

Урбан

Вы прежде солнце не любили,
Предпочитали ночь и тьму.

Леонарда

Теперь люблю.

Урбан

Спешим к нему!

Марта

(Урбану, тихо)

Оставь; сеньору подменили.

Урбан

Да что ты! Кто бы это мог?

Леонарда

Взгляни, прислали ли карету.

Урбан

Я лучше вам пришлю не эту.

Леонарда

Постой! Куда ты, дурачок?

Урбан

Карету солнца вам достать,
Чтоб ехать к солнцу на свиданье.

Явление третье

Те же, Камило и Флоро.

Камило

Какое милое посланье!
Вели ей больше не писать.

Флоро

Не рвите, ведь была пора –
Ее любили вы.

Камило

Готово.

Флоро

Зачем так действовать сурово?

Камило

Все это для нее – игра.

Леонарда

Урбан, взгляни: вон тот сеньор.

Урбан

Да.

Леонарда

Так послушай.

(Говорит ему на ухо.)

Урбан

Где живет
И как зовут? Так.

Флоро

(к Камило)

А идет
У вас все это с давних пор.
Она вам явно не под стать,
И жили вы всегда в раздоре.

Леонарда

(Марте)

Ну что ж, пойдём.

Марта

Пойдем.

Леонарда
(в сторону)

О горе!
Увижу ль я тебя опять?

Леонарда и Марта уходят.
Явление четвертое
Камило, Флоро, поодаль от них Урбан.
Урбан
(в сторону)

Узнать об этом кавалере,
Где он живет и как зовется!
Подстроить что-нибудь придется.

Камило

Все это скучно в высшей мере!
Пусть Селья киснет у себя,
Благоволит кому угодно,
Меняет милых ежегодно,
Того и этого любя;
Пусть ищет новых дурачков
И вечной ревностью морочит;
Пускай себе хитрит с кем хочет,
Но не со мной. Я не таков.

Урбан
(в сторону)

Полезно при себе носить
Перо, бумагу и чернила.

(Достает чернильницу и бумагу и подходит к Камило.)

Сеньор! Когда б не дерзко было...

Камило

Прошу.

Урбан

Я бы хотел спросить:
Вы не записаны, случайно,
В святое Братство^[13] к юбилею?

Камило

Нет, и весьма о том жалею.
Я был бы счастлив чрезвычайно.
Что это стоит?

Урбан

Вы внесете
Один реал^[14].

Камило

Два за двоих.
Примите.

Урбан

Бог да примет их!
Как ваше имя? Где живете?

Камило

Камило. Возле Сан Хуана.

Урбан

Вы дворянин?

Камило

Имею честь.

Урбан

Где б вашей милости присесть?
Я очень чту различья сана.

Флоро

Я – Флоро.

Урбан

Так. Пора спешить
Обратно в церковь.

Камило

В добрый час.
Два новых брата есть у вас.

Урбан уходит.

Явление пятое

Камило, Флоро.

Флоро

Зайдете в церковь?

Камило

Так и быть...

Ах, черт, я дал ему дублон^[15],

А думал – это два реала!

Флоро

Лишь этого недоставало!

Невозмещаемый урон!

Камило

Идем; еще найдем богатство.

Флоро

Недаром задал он вопрос,

Не дворянин ли вы.

Камило

Ах, пес!

Дороговато вышло братство.

Комната в доме Леонарды

Явление первое

Леонарда, Марта, Урбан.

Леонарда

Урбан! Ты первый из плутов.

Урбан

Как я, второго не найдется.

Леонарда

Где он живет и как зовется,
Взять и узнать с его же слов!
Итак, его зовут Камило?
С умершим он и в этом сходен?

Урбан

А что он кровью благороден,
Так это сразу видно было.
Помилуйте: взамен реала,
Ничем к тому не понужден,
Он тут же выложил дублон.

Марта

Кто тратит так, на что попало,
Не может быть худой породы.

Леонарда

Ах, Марта, сколько тайных чар
Таит в себе, как щедрый дар,
Кто так изящен от природы!

Урбан

Что до изящества – ей-ей,
Клянусь вам днем моей кончины,
Великолепнее мужчины
Я не встречал среди людей.
Что за лицо! Какая статность!
Какая нежная рука!
Как белоснежна и тонка!
Какая в бороде приятность!
Какая грудь, как тело стройно!
Какая речь, какой поклон!
Как он умеет дать дублон!
Как я в него влюбился знойно,
Увидев звонкий золотой!

Леонарда

Нет, больше я не в состоянье
Сгорать, в мучительном пыланье,
Неутолимою мечтой!
Друзья! Вы скажете, я знаю,
Что я ничтожна и слаба,
Но так велит моя судьба,
И вам я честь мою вверяю.
Еще мои отец и мать
Вас в этом доме возрастили,
И вы всегда меня любили,
Меня привыкли уважать.
Я не желаю жизнь мою
Обречь владыке и супругу;
Так окажите мне услугу,
Себя вам в руки отдаю.
Теперь от вашего молчанья
Зависят мой покой и честь.

Урбан

Скажите смело все, как есть,
Откройте нам без колебанья.
Клянусь, пускай грозит мне плаха,
Пускай мне золото суют,
Они мне рта не разомкнут
Клещами подкупа и страха.
Вы только слово нам скажите,
Мы рады сделать все для вас.

Леонарда

Тыгодишься мне как раз.
Вот что мне нужно.

Урбан

Говорите.

Леонарда

Сейчас объявлен маскарад,
И ряженных мы всюду встретим.

Урбан

Их тьма.

Леонарда

Воспользовавшись этим,
Надень диковинный наряд
И маску и отправься прямо
К тому сеньору и тайком
Ему поведай, что по нем
Вздыхает молодая дама,

И, чтоб узреть ее уста
И восхитительные очи,
Он должен ждать в начале ночи
У Королевского моста.
И если он на зов ответит,
Ты приведешь его потом.

Урбан

Но он запомнить может дом,
Да и лицо мое заметит.

Леонарда

Ты будешь в маске; на дорогу,
Чтоб он не мог смотреть вокруг,
Ты нахлобучь ему клобук;
Так и дойдете понемногу.
Войдет он ночью, а обратно
Он в клобуке пойдет опять.
Кого он может так узнать?

Урбан

Как вы придумали занятно!
Поносит сокол клобучок!
Однако же, чего я жду?
Пора.

Леонарда

Вернись скорей.

Урбан

Иду.

(Уходит.)

Марта

И кто вам выдумать помог?

Леонарда

Любовь. И вся премудрость света
У ног ее лежит в пыли.

Марта

Стучат! Должно быть, к вам пришли.

Леонарда

Пойди и посмотри, кто это.

Марта уходит.

Явление второе

Леонарда одна.

Леонарда

Где тот, кто волю страстную сдержал
Влюбленной женщины? Какая сила
Ее порыв когда-либо сломила?
Какой костер, петля или кинжал?
Какой гигант так буйно восставал,
Чтобы попать небесные светила?
Какой Алкид^[16], чья длань весь мир страшила,
В подземный мрак смелее проникал?
Могущественный отрок^[17] лед и стужу
Осилил зноем, и его стрела

В моей душе убила верность мужу.
Я, словно волны пленные, спала,
И в миг, когда я вырвалась наружу,
Поистине, я женщиной была.

Явление третье

Леонарда, Марта, потом Отон.

Марта

Там два каких-то продавца;
У них и книги и гравюры.

Леонарда

Не маскарадные фигуры?

Марта

Без масок оба молодца.

Леонарда

Чтоб не посмел сказать никто,
Что к благочестью я остыла,
Пускай войдут; я бы купила
У них, быть может, кое-что.

Марта идет позвать и тотчас же вводит Отона с корзиной книг.

Отон

Пусть вашу милость взыщет Бог,
Найдя ей доброго супруга.

Леонарда

Его великая услуга,
Что Он мне в этом не помог.

Отон

Как можно? При такой головке!..

Леонарда

Где ваши книги, покажите.

Отон

Вот эта, например. Купите.
Я уступил бы по дешевке.
Но речь в ней о моей судьбе;
Вы к ней, конечно, безразличны.

Леонарда

Язык довольно необычный!

(Марте, тихо.)

Не говорила я тебе?

(Отону.)

А это что?

Отон

Вот, не хотите ль?

Пастух Филиды.^[18]

Леонарда

Что ж, он мил.

Отон

И Гальвес де Монтальво был
Его ученый сочинитель,
Мальтийский рыцарь, поглощенный
Морской волной; а я тону,
Грознее повстречав волну,

Леонарда

Вы книжник или вы влюбленный?

Отон

Я затруднился бы сказать.
А то, хотите, *Галатею*^[19];
Я поручиться вам посмею,
Что лучшей книги не сыскать.
Мигель Сервантес достославный
Писал ее. В морском бою
Он руку потерял свою...
А я теряю...

Леонарда

(Марте, тихо)

Он забавный.

(Отону.)

А вы?

Отон

Жизнь, душу, все сполна,
Во имя новой Галатеи,
Бесчеловечнее Медеи^[20]
И холоднее, чем она.

Леонарда

А эта?

Отон

Это Эспинель^[21].

Леонарда

Здесь что?

Отон

Одни стихотворенья.
Но преизящные сужденья
И превозвышенная цель.
До гроба он умел страдать,
Он был, как я, любви подвижник.

Леонарда

Вы кто – влюбленный или книжник?

Отон

Я затруднился бы сказать.
Вот – стихотворцы. Толстый том,
Но полный вздору, так и знайте.

Леонарда

Того, что плохо, не давайте.

Отон

Есть лучшее во мне самом.

Леонарда

В вас?

Отон

Жажда верить, обожать,
Все бросить в жертву нежной власти...

Леонарда

Здесь выбор книг иль сцена страсти?

Отон

Я затруднился бы сказать.

Марта

Вот и гравюры появились.

Явление четвертое

*Те же и **Валерью**, одетый продавцом, с гравюрами.*

Валерью

Гравюры лучших мастеров!

Леонарда

(в сторону)

Понятно и без лишних слов,
Что эти люди сговорились.
Тот и другой, всего скорей,
Войти обманом пожелали,
Пришли в костюмах, постучали
И сняли маски у дверей.

(Марте.)

Послушай, Марта, где же он,
Мир моего уединенья?

Марта

(Леонарде, тихо)

Они плутуют.

Леонарда

(Марте, тихо)

Нет сомненья.

(Громко.)

Дом прямо в площадь превращен!

Валерьо
(в сторону)

Как? Здесь Отон? Помилуй Бог!

Отон
(в сторону)

Валерьо? Вот так так! Скажите!

Леонарда

Вы с чем пришли?

Валерьо

О, с чем хотите!
Все, все кладу у ваших ног!

Леонарда

Посмотрим. Это что за лист?

Валерьо

Адонис, писан Тицианом^[22],
Который дал пример всем странам,
Как величайший портретист.
Адонис, друг Венеры нежной!
Когда б я мог сравняться с ним
Он умер счастлив и любим,
Я гибну в муке безнадежной.

Или вот этот. Неужели
Он ваши взоры не пленил?
Писал Урбинский Рафаил,
И резал на меди Корнелий.
Мартин де Вос, отрада глаз.
Вот Федерико; ведь чудесно!

Леонарда

Мне это все неинтересно.
А нет божественных у вас?

Валерью

Есть, как же! Высшего разбора.
Вот: свадебное торжество.

Леонарда

Нет, нет, я не хочу его.

Валерью

Вы не хотите? Ах, сеньора!
Ведь вы окружены толпами,
Которым снится ваше «да».
И вот один проник сюда,
Идальго, покоренный вами,
Ваш раб, Валерью, облачен
В одежды низменного званья.

Отон

Раз начинаются признанья,
То здесь имеется Отон.

Я кавальеро, я богат,
Люблю, готов ума лишиться...

Леонарда

Кто мне поможет расплатиться
За этот милый маскарад?
Ола!

Явление пятое

Те же и двое слуг.

Первый слуга

Сеньора...

Леонарда

Сей же миг
Обоих этих с их товаром...

Отон

Хотите, так берите даром;
Не жалко нам гравюр и книг.

Леонарда

Ну, поскорей! Чего вы ждете?

Валерью

Спокойнее, без суеты!

Леонарда

Вы мне постыдные листы,
Дурные книжки продаете?
Их надо в палки гнать отсюда.

Валерью

Полегче, мы уйдем и сами.

Отон

Посметь так обращаться с нами!

Второй слуга

Вот люди! Экая паскуда!

Первый слуга

Там у дверей какой-то третий
С духами и с помадой ждет.

Второй слуга

Ну, поживей, честной народ!

Валерью

О, вы жесточе всех на свете!

Леонарда

Заприте двери на засовы!

Беда тому, кто постучит!

Валерьо

(Марте, тихо)

Что ж, Марта, уговор забыт?

Марта

(к Валерьо, тихо)

Тш! Госпожа услышит! Что вы!

Комната в доме Камило

Камило, Урбан в маске.

Камило

Ей-богу, маска, ваш рассказ
Звучит весьма необычайно.
Вдобавок, я не знаю вас.

Урбан

Сеньор! Священнейшая тайна –
Все, что вы слышали сейчас.

Камило

Но раз ко мне она нежна,
Она и верить мне должна.
Нельзя ли, чтоб я ей служил,
Встречался с ней и говорил
И знал при этом, кто она?

Урбан

Нельзя. Доверьтесь ей всецело.
Желая ближе разузнать,
Вы сразу губите все дело.

Камило

Стараться что-нибудь понять –
Сойдешь с ума, скажу вам смело!
Когда б еще я знал врагов,
Я мог бы этот странный зов
Считать ловушкой очевидной;
Но человек я безобидный,
Мне всякий удружить готов.
Но вы, быть может, разрешите,
Чтоб я, во избежанье бед,
Подумал о своей защите
И взял с собою пистолет.

Урбан

Возьмите два, хоть сто возьмите.
И если сердце внять готово
Призыву сердца молодого,
Идите смело до конца.
Такого дивного лица
Нет в этом городе второго.

Камило

Но что мне от ее красот?
Впотьмах – плохое лицезренье.
Еще окажется урод.

Урбан

А голос? А прикосновенье?

Вам это яркий свет пролет.
А надоело, заскучали –
Не возвращайтесь.

Камило

Но нельзя ли
Перед собой хоть видеть путь?

Урбан

Как можно? В этом-то вся суть!
Вы все спросили, что желали?

Камило

И я пойду таким слепцом?

Урбан

Так вы должны войти, Камило,
И точно так покинуть дом,

Камило

Великолепно, очень мило!

Урбан

И слушаться меня во всем.

Камило

А где, мой друг, я вас найду?

Урбан

Сегодня, ровно в три, я жду
У Королевского моста;
Но вас – и только, без хвоста;
Иначе я не подойду.

Камило

(в сторону)

Не покидает ли иной
Для стран авзонских или галльских ^[23]
Свою семью и край родной
И к далям Индий португальских
Плывет над водной глубиной?
Бросают же родимый дом,
Чтоб воевать за рубежом?
Стоят же тысячи народа
В жаре и в давке, в куче сброда,
Любуясь пышным торжеством?
Иной среди пустынной нивы
Часами в зной и холод ждет,
Мелькнет ли кролик боязливый;
Простую рыбу стережет
Всю ночь удильщик терпеливый.
А я, который юн и смел,
Собравшись в путь, я оробел,
Когда, быть может, он прекрасен?

(Урбану.)

Идите с миром; я согласен.

Урбан

Поверьте, счастлив ваш удел!

Камило

Я принимаю приглашение,
И в три я буду у моста.

Урбан

Вас ожидают наслаждение
И ангельская красота.

Камило

Или хотя бы приключенье.

Урбан

Прощайте же. Вас будут ждать.
Иду.

Камило

Прошу не опоздать.

Урбан

Не бойтесь, я не опоздаю.

Камило

(в сторону)

Что это значит, я узнаю,
Хотя бы жизнь пришлось отдать.

Действие второе

Поле у въезда на мост. Ночь

Явление первое

Камило один.

Камило

Я буду стоек и спокоен,
Не отступлю перед судьбой.
Я вышел в дерзновенный бой
И должен одержать, как воин,
Победу над самим собой.
Томимый тяжким колебаньем
Между боязнью и желаньем,
Я движусь, как во власти сна,
И воля словно сражена
Каким-то злым очарованьем.
Ведь, может быть, завистник жалкий,
Какой-нибудь безвестный враг
Придумал этот ловкий шаг,
И ждут меня удары палки,
А то еще удары шпаг.
А я? Склонил покорно шею,
И головы поднять не смею,
И жду кровавого конца,
Как бессловесная овца,
Идущая под нож злодею!
Но я вовек не возбуждал
Ничьей вражды; со мной все дружны.
Все эти страхи – вздор ненужный:
Кто никого не обижал,
Шагает смело безоружный.
И тот, кто мне принес поклон,
Ведь сам же мне позволил он,
Чтоб я кой-чем вооружился!
Не для того ль, чтоб я страшился?
Ведь страх всегда вооружен,

И вряд ли юного гонца
Мое оружие беспокоит:
Глаза он сразу мне прикроет,
А зрячему связать слепца,
Конечно, ничего не стоит.
Кто слыхивал такое диво?
Ведь если женщина красива
И ей желанен кто-нибудь,
Он вправе на нее взглянуть!
Как эта красота стыдлива!
Что если, ангела лаская
И сладостно прильнув к нему,
Я черту шею обниму,
Который, гнусный вид скрывая,
Нарочно прячется во тьму?
Что если лысая старуха,
Оглохшая на оба уха,
Давно отвыкшая жевать,
Решила мной повелевать,
Призвав на помощь злого духа?
А вдруг она – одна из тех,
Кого недуг французский гложет,
И на меня ярмо наложит,
Чтоб я потом, за час утех,
Пять лет ходил, как труп, быть может?
Но, кажется, сюда идут.

Явление второе

Камило, Урбан в маске, с байковым клубуком в руке.

Урбан

Какой-то человек... Кто тут?

Камило

Не вы ли новый мой приятель?

Урбан

Явился ваш доброжелатель.

Камило

Безумцы так себя ведут!

Урбан

Никто не видит нас, Камило?

Камило

Нас видят звезды и луна.

Урбан

Хотя б угасла и она,
Вас ждет небесное светило,
Вам ночь блаженства суждена.

Камило

Она, быть может, ангел Божий,
Быть может, ведьма с мерзкой рожей,
Внушающей не страсть, а страх;
Но раз я буду с ней впотьмах,
Ведь это же одно и то же.

Урбан

Одно и то же? Вот так раз!
Иль тело в прелести расцвета

Не больше вкуса будит в нас,
Чем осязание скелета,
Каким рисуют смертный час?
Ведь красота – благоуханье;
И мы ее очарованье
Вкушаем, видим, познаем,
Как всякий аромат – чутьем.

Камило

Чем мне поможет обонянье?
Я не аптекарь и не врач.
Влюбленных зренье услаждает,
И только тот в любви вкушает
Весь аромат ее, кто зряч,
Кто, наслаждаясь, созерцает.
Слепец, – каким я скоро буду,
Исполнив дамскую причуду, –
Восторг любовный познает
Не более, чем грубый скот.

Урбан

Готов поспорить здесь и всюду.
Слепец, он создает в уме
Всего лишь смутное виденье,
А вам, сеньор, воображенье,
Хоть вы и будете во тьме,
Не меньше даст, чем ваше зренье.
Ведь пара глаз горит пожаром
В подобный миг, а двум-то парам
Земля и твердь насквозь видны!

Камило

Глаза иных омрачены

В подобный миг слепым угаром.
Ей сколько лет?

Урбан

Взглянув, решите.

Камило

Деввица, замужем, вдова?
Иль знает тайны мастерства
Быть, по заказу, чем хотите,
Назло законам естества?

Урбан

Нет, не вдова и не девица,
Не брошенная молодлица
И не замужняя она.

Камило

Тогда картина мне ясна:
Старуха, чучело, гробница.
Ну и хозяйка же у вас,
Когда я понял так, как надо!

(В сторону.)

Плут! Видно с первого же взгляда!
Его хозяйка – дикобраз,
Мужеподобная громада.
Посмотрим, всякое бывало...
Я маску с этого нахала
Содрать и бросить так и рвусь!

Конечно, дамы я лишусь,
Но дама стоила мне мало.
Нет, воля все-таки упряма,
И пламенем согрета грудь!

(Урбану.)

Ну что ж, мой друг, пора и в путь.
Где ваша сумрачная дама,
Чтоб на нее слепцу взглянуть?

Урбан

Наденьте этот клубочок.

Камило

Что за безумный я игрок!

Урбан

Так требует моя хозяйка.

Камило

Еще, вдобавок, это байка!
Хоть из камлота быть бы мог.

Урбан надевает на Камило клубок.

Далеко нам?

Урбан

Большой конец.

Камило

Слепца вожатый в воду кинет,
И страстный пыл его остынет.

Урбан

Терпеньё, господин слепец!
Час испытанья скоро минет.

Явление третье

Те же и Отон.

Отон

(про себя)

Ночь в ярких звездах, помоги!
Раз ты ведешь мои шаги
И жизнь мою к могиле мрачной,
Стань черной, ночь, стань непрозрачной,
Чтобы не виделось ни зги!
Хотя я вышел в это поле,
Где ласковая тишина
Смирить бы пламень мой должна,
Он разгорается все боле,
И виновата в том она.

Урбан

(к Камило, тихо)

Нам кто-то заступил дорогу.
Возьмитесь-ка за мой ремень.

Отон

Ола! Кто это?

Камило
(в сторону)

Ну и день!
Слепою курицей, ей-богу,
Тащусь, беспомощный, как пень.

Отон

Ответьте!

Камило
(в сторону)

Если грянет гром,
Мне это будет поделом,

Урбан

Я – маска.

Отон

Легонькая шалость?

Урбан

Мы с ним вдвоем хлебнули малость
И потихонечку идем.

(К Камило.)

Вперед, нам светит месяц ясный!

Камило

Святое небо, как темно!

Урбан и Камило уходят.

Явление четвертое

Отон один.

Отон

Лишает разума вино.
Любовь к затворнице прекрасной
Мутит мой разум, как оно.
Возможно ли, чтоб эта дама
Свой дом считала сенью храма
И так блюла смешной обет,
Чтоб стольким рыцарям в ответ
Лишь «нет» да «нет» твердить упрямо?
Нет, невозможно; молвить честно,
Я полагаю, что она
Навряд ли к святости склонна,
Затем что святость, как известно,
Всегда костлява и бледна.
Она здорова, молода
И проедает без труда
Четыре тысячи дохода;
Ужель она в течение года
Не зябнет ночью иногда?
Пусть на затворе держит дом,
Пусть ей греховный свет не нужен,
И дух ее с молитвой дружен,
Не все ль равно, раз экономя
Приносит индюка на ужин?
Нет, сто ночей не буду спать,
Все ночи буду коротать,
Прикован к милому порогу,

И кто приблизится, ей-богу,
Тому вовек уже не встать!
Пусть я под снегом коченею,
Хотя здесь редко снег идет,
Пусть тяжкий сон меня гнетет,
Я как скала окаменею,
Медуза^[24], у твоих ворот.

Комната в доме Леонарды

Явление первое

Леонарда, Марта.

Леонарда

Не знаю, хорошо ль висят
Весь этот бархат, эти ткани.

Марта

Превыше всяких ожиданий.
Вы отойдите, киньте взгляд.

Леонарда

А этот лицевой ковер,
Он хорошо тут поместился?

Марта

Вице-король бы им гордился,
Король – и тот бы тешил взор.

Леонарда

Любовь Иакова^[25]. А что же,
Сюда идет такой рассказ!

Марта

Что было с ним и что у вас,
Верней, нисколько не похоже.
Тот ждал семь лет да семь других,
А ваша милость дня не ждала.

Леонарда

Что если этот день – начало
Грядущих горестей моих?
Урбан нейдет. Чем нам заняться?

Марта

Да можно карты принести.

Леонарда

Он отказался с ним идти.
Да, да!

Марта

Не надо волноваться.
Что бы могло его смутить?
Такой воинственный мужчина!

Леонарда

Но он красив, и вот причина,
Что он изнежен, может быть.
Да и потом – какой герой

Стерпел бы выдумку такую,
Чтобы его вели вслепую?
Идальго, пылкий, молодой,
Не из теперешних красоток,
Неустршимый, полный сил,
Перед которым сам Ахилл
Казался бы пуглив и кроток!..

Марта

А сколько раз пучину вод
Переплывал Леандр влюбленный?^[26]

Леонарда

Рассказ, певцами измышленный...
Притом он знал, к кому плывет.
Да и на башне для него
Свет зажигали, поджидая;
А здесь, и в комнату вступая,
Он не увидит ничего.
Когда б ты римлян назвала, –
Того, кто в пропасть устремился,
Кто на мосту один сразился,
Иль чья рука в огонь легла^[27],
Тогда бы это верно было.

Марта

Прошу награду.

Леонарда

Как? Идут?

Марта

Ну, да! Что вестнице дадут?

Леонарда

Мантилью, ту, что я носила.

Марта

Темно-лиловую, с шитьем?

Леонарда

Поддай мне маску, живо, живо!
И ты надень.

Явление второе

Леонарда и Марта в масках, Камило в клобуке, Урбан.

Урбан

Вот как счастливо
Мы прибыли в желанный дом.

Камило

А ведь, пожалуй, что и да.
Ступени были, даже много.

Леонарда

Подвиньте кресло, ради Бога.

Урбан

Извольте сесть.

Камило

Куда?

Урбан

Сюда.

Камило

Кто это говорил сейчас?

Урбан

Моя хозяйка.

Леонарда

С этих пор –
Служанка ваша, мой сеньор.

Камило

Пусть буду проклят триста раз,
Но эту шапку я снимаю!

(Снимает клобук.)

Великий Боже, здесь темно!

Леонарда

Поэтому мне все равно,
И ваш проступок я прощаю.
Поставь мне кресло рядом с ним.

Камило

Я весь опутан волшебствами!

Леонарда

Сеньор! Я сяду рядом с вами.

Камило

О, что за казнь я казним!
Уже мне душу сожигает
Любовь без света, – я ж слепец, –
Любовь, что пламя из сердец,
Как сталь из камня, высекает.
Как искру создают ударом,
Когда огонь хотят извлечь,
Так, тронув душу, ваша речь
В душе откликнулась пожаром.
Он вспыхнул в сердце молчаливом,
Нежнее сердца – трута нет;
Служил ударом ваш ответ,
А ваш язык служил огнивом.
Моя душа – огонь зажженный,
Который созерцает вас,
И я страшусь, чтоб он погас,
Счастливым видом ослепленный.
О дайте видеть вас воочью,
А не в одном моем уме!
Ведь мы же больше не во тьме,
Когда огонь пылает ночью!

Иль верьте в искренность мою,
Иль сказки начинать не надо,
Чтоб я не знал мучений ада,
Раз я не вправе быть в раю.
Когда на глади полотна
Художник ночь изображает,
Хоть луч он все же оставляет,
Чтоб эта ночь была видна.
Я – благородный человек,
Который вас увидит в праве,
Который вашей доброй славе
Ничем не повредит вовек.
Ведь тот, кто просит, вам не враг.
Отдайте мне хоть эту руку!

Леонарда

Ну что ж, возьмите.

Камило

Как поруку
В том, что наверно будет так.

Марта

(Урбану, тихо)

Какая тонкость разговора!

Урбан

Толкует складно.

Марта

Очень мило.

Леонарда

Клянусь вам памятью Камило...

Камило

Так и меня зовут, сеньора.

Леонарда

...что я удивлена сама,
Подав вам руку так послушно.

Камило

О, это так великодушно,
Что я готов сойти с ума!

Леонарда

И что же, вы довольны ей?
Не жмите так. Как можно, право?

Камило

Скажу: рука – рука Исава^[28],
А голос – я не знаю, чей.

Леонарда

Ах, если так, подать огня!

Марта уходит.

Урбан

Чтоб дивный клад был обнаружен.

Камило

Где солнце, там огонь не нужен,
Но солнце скрыто от меня.

Марта возвращается со светом.

Марта

Вот и огонь.

Камило

Но что же это?
Да тут все в масках, все как есть?

Леонарда

Подальше руки, ваша честь!
Ни в чем не преступать запрета!
Кто эту маску только тронет,
Тот в клочья будет разнесен.

Камило

Но тот оправдан и прощен,
Кто голову смиренно склонит?
Я не из страха (страха нет,
Раз я пришел без колебанья)

Смирять руки и желанья,
Но уважая ваш запрет.
Как вы чудесно сложены!
Как платье пышно и нарядно!
Я чувствую, как беспощадно
Вы презирать меня должны.
Ковры, и бархат, и атлас!
Картины! Все прельщает очи,
Но тонет все во мраке ночи,
Не видя света этих глаз.
К чьей обратиться мне защите?
Кто любит, тот не верит мне!

Леонарда

О нет, я верю вам вполне,
Но вы меня пока простите.
Как только я, с теченьем дней,
Немного ближе вас узнаю,
То этот дом, я обещаю,
Радушней станет и светлей.
Сидите смирно, дайте срок.

Камило (Урбану)

Приятель! Если сокол связан
И лишь глядеть на дичь обязан,
Он просит снова клобучок.
Он будет более спокоен,
Лишенный и ушей и глаз;
Хоть мало видит он сейчас,
А он совсем в уме расстроен.
Откройте соколу глаза,
Чтоб он видал свою добычу, —
Он внемлет боевому кличу
И метит в сердце, как гроза.

А здесь ему на краткий миг
Ее во мгле увидеть дали
И тотчас же его связали,
Чтоб он беглянки не настиг.
Здесь позабыли о порядке,
Который знали все века:
И сокол здесь без клубочка,
И клубочок на куропатке.
О, неужели же, сеньора,
Так бессердечен ваш приказ,
И, кто достоин слышать вас,
На вас не смеет бросить взора?

Леонарда

Послушай, Марта, принеси
Какой-нибудь нам легкий ужин,
Чтоб хищник был обезоружен.

Марта уходит.

Явление третье

Леонарда, Камило, Урбан.

Камило

Как? Ужин? Боже упаси!
Сеньора! Мне ли до съестного,
Когда я сам спален огнем?
Нет, нет, мне страшен этот дом,
Где даже нет лица живого!
И что, скажите, мне порукой,
Что я не съем чего-нибудь
Отравленного?

Леонарда

Эта грудь,

Томимая любовной мукой.

Камило

То не ответ. Придите в лавку,
Лицо укутав в темный шелк;
Хоть бейте в грудь, а все же в долг
Вам не уступят и булавку.
Здесь я торговец; вы к нему
Пришли, закутавшись в покровы;
Пока он не увидит, кто вы,
Он не поверит ничему.

Леонарда

Камило! Хмуриться не надо,
Что я так скрытна до сих пор;
Пред вами женщина, сеньор,
Совсем особенного склада.
Я вас увидела однажды,
И вам я душу обрела
Так пламенно, что не могла
Снести неистребимой жажды.
Я эту хитрость сочинила,
Чтоб вы могли прийти сюда
И не узнали никогда,
Ни с кем, ни где все это было.
Когда вы скажете, что я
Доверчивей должна быть к людям,
Мы это дружески обсудим
И спор уладим, как друзья,
Я дам вам золота, камней
На много тысяч.

Камило

Не фальшивых?

Леонарда

О бог любви, о бог счастливых,
Где ларчик мой?.. Что вам милей?
Вот цепи, пряжки...

Камило

Нет, не надо,
Не то я рассержусь на вас.
Мне взгляд единый ваших глаз
В сто раз милей любого клада.
Мне нужны эти два сапфира,
Рубины, перлы этих уст;
Без них весь мир мне будет пуст,
Их прелесть мне дороже мира.
А в золоте какой мне прок?
Я человек и сам богатый.

Леонарда

Пусть небо льет на вас дукаты,
Как на Испанию Восток!
Но все же, в знак любви, примите
Вот этот перстень. Он на вас
Украсится во много раз.

Камило

А этому вы блеск дадите.
Пусть он на память обо мне
Сверкает на руке прекрасной.

Явление четвертое

Те же и Марта с ужином.

Марта

А вот и ужин.

Камило

Труд напрасный.
Клянусь вам, искренне вполне,
Я, право же, не в силах есть.

Леонарда

Я вас и не зову обедать,
Но вы обязаны отведать;
Здесь личная задета честь.

Камило

Вы об отраве?

Леонарда

Да, о ней.
Отведайте, ведь мне обидно.

Камило

Обидеть вас – настолько стыдно,
Что лучше – тысяча смертей.
Из ваших рук беру отраву,
Как Александр из рук врача;^[29]
Где наша вера горяча,
Мы все осилим, ей во славу.

Урбан

Какая к древностям любовь!

Марта

И как начитан, просто диво!

Урбан

Вы говорите так красиво,
А это попросту морковь.
Пойду и принесу вино.

(Уходит.)

Камило

Он очень весел и остер.
Но заключимте уговор.

Леонарда

(в сторону)

Что он ни скажет, все умно.

Камило

Хотя всего вас трое тут,
Мне трудно, должен вам признаться,
Вести беседу, откликаться,
Не зная, как кого зовут.
Я сочиню вам имена,
Чтоб не теряться всякий раз.

Урбан возвращается с вином.

Урбан

Прошу.

Камило

Сейчас, мой друг, сейчас.

Урбан

Прошу.

Марта

Да им не до вина.

Урбан

(в сторону)

Я этих сахарных господ,
Насквозь из патоки и меда,
Русалок мужеского рода,
Душащих пальчики и рот,
Всех изничтожил бы бесследно!

(К Камило.)

Прошу.

Камило

Отведайте сперва.

Урбан

Концами губ! Едва-едва!
Да разве же вам это вредно?

Камило

(в сторону)

Вздор, здесь обмана нет.

(Леонарде.)

Сеньора!
Отменим чопорный обряд.

Урбан

(Марте, тихо)

Пьет, как девица, щуря взгляд;
Посмотрим, то ли будет скоро.
Пью за хозяйку; ей почет.

(Пьет.)

Камило! Эту пью за вас,
А эту, Марта, пью за нас;
Кто крепко любит, крепко пьет.

Марта

Несносный! Что за болтовня!
Сиди и слушай. Нам сейчас

Дадут прозвания, всем зараз.

Урбан

Я слушаю. Пью за меня.

Леонарда

Так как я буду названа?

Камило

Дианой. Объяснять не стану,
Чем вы похожи на Диану.

Леонарда

Нет, все же?

Камило

Ведь она – Луна,
Горит во тьме, боится дня?

Леонарда

Да.

Камило

Любит скрыть свои черты?

Урбан

Как здорово!

Марта

Да слушай ты!

Урбан

Я слушаю. Пью за меня.

Камило
(Марте)

А вы – Ирида^[30]. Как известно,
Она прислужница Луны.

(Урбану.)

А вы – Меркурий^[31].

Леонарда

Всем даны
Их имена, и как прелестно!

Урбан

Меркурий? Сказано дразня?
Нет, лучше – Бахус^[32], с чашей хмеля.

Марта

Молчи и слушай, пустомеля.

Урбан

Я слушаю. Пью за меня.

Леонарда

Однако поздно; вы идите.
Пока у нас беседа шла,
Глядишь, а ночь и протекла.

Камило

И маску снять вы не хотите?

Леонарда

Ночь не последняя, Камило.
Сегодня мы простимся так.

(Урбану.)

Урбан, в дорогу! И колпак,
И, словом, так же все, как было.

Урбан

Сеньор! Наденьте клобучок.

Камило

А поцелуй перед разлукой?

Леонарда

Вот он.

Камило

О счастье вместе с мукой!

Урбан надевает ему клобук.

Полегче!

Урбан

Рост у вас высок.

Леонарда

Невежа, кто так надевает!

Урбан

Вам не сыгратся никогда.
Басок, он прочен, хоть куда;
Он тридцать квинт переживает.
Беритесь крепче за ремень.

Камило

Прощайте, скрытая Луна!

Леонарда

Ах, как до завтра жизнь длинна!

Ну, снимем маски.

Марта

Скоро день.
Пора уснуть. Ложитесь с Богом.

Леонарда и Марта уходят.

Камило

Любовь слепа, я вижу сам.

Урбан

А мне-то? Легче ли, чем вам?
Таскать слепого по дорогам!

Уходят.

Улица

Явление первое

Валерью один, укрытый плащом.

Валерью

Вы, подозренья, самых прозорливых
Сводящие с ума и трезвый мозг
Пьянящие такой толпой химер,
Какой не создает воображенье
Художника, рисующего нечто,
Или поэта в творческом пылу, –
Куда влечете вы мой буйный разум,
Веля мне бодрствовать, когда все спят?
Уже возникней звездной колесницы
Как будто бы спускается на отдых,
И клонятся все ниже шесть сестер^[33]
И та, что между них живет стыдливо;
А я, томимый и грызomый вами,

Не как звезда горю, сияя светом,
А как огонь той вековечной бездны,
Откуда он возносится, пылая,
Из уст ее без устали стремясь.
Нет, не спроста в моем воображенье
Засело, что у этой Леонарды,
Среди картин и книг, есть некий образ,
Который ей милей всех остальных.
Ночь! Если там, внутри, сидит счастливец,
Пусть выйдет он, чтоб расточилась тьма.
Но как же мне дознаться одному,
Раз этот дом подобен древним Фивам^[34],
В которых было сто больших ворот?
Сюда идут. Схоронимся скорей
В углу портала, у ее дверей.

(Отходит.)

Явление второе

*Валерью в углу портала дома Леонарды, **Отон**, укрытый плащом.*

Отон

Я был задержан разными делами
Родных и близких. Улица, прости,
И ты прости, блаженное окно,
Что поздно вас приветствую сегодня.
Окно мое! Скажи мне, вылетал ли
Из недр твоих хотя б единый вздох?
Зато в тебя влетало их так много,
Что меньше можно счесть цветов в апреле
Или жемчужин, пролитых зарей.
О, сколько бедных Ифисов, повисших
На этой равнодушной к ним решетке,
Ждут, чтобы небо обратило в мрамор
Ту, у которой мраморная грудь!
И ты, о дверь... Позвольте, что я вижу?
Что это? Призрак? Новая колонна?
Недаром сердце говорило мне,
Чтоб я пришел сюда сегодня ночью.

О, неужели это тот счастливец,
Которому благоволит вдова?
Что делать? Что сказать ему? Клянусь,
В архитектуре нужно равновесье,
И в мраморах гармония нужна.

(Становится по другую сторону двери.)

Явление третье

Валерью и Отон по обе стороны дверей, Лисандро, укрытый плащом.

Лисандро

Вдова! Я вас люблю так нежно,
Что я у этого окна
Вплоть до зари, хоть ночь длинна,
Согласен простоять прилежно.
Ах, если б вы меня любили,
Святой иль грешной, все равно!
«Нет» – все слышали давно,
А «да» – кому вы подарили?
Ваш вид, всегда недостижимый,
Уверил даже и глупцов,
Что должен быть, в конце концов,
У вас таинственный любимый.
Вы тут живете в заточенье,
Чтоб это скрыть от чуждых глаз,
А между тем по многу раз
Бываете в своем именье.
А там сады и огороды,
Поля и одинокий дом
Не в сумерки и не тайком
Дверь отворяют для свободы.
Вдова! Все твердо в том согласны,
Что вы взлелеяли в тиши
Избранника своей души;
Ведь вы печальны и прекрасны.
Не вам, богатой, благородной,
Красивой, жить в плену бесстрастья,
Когда достаточно для счастья

Быть женщиной и быть свободной.
Вы клясться триста раз вольны,
Что все мужчины вам противны,
Что меж людей вы – ангел дивный,
Не верю, нет, вы влюблены!

(Замечает Валерьо и Отона.)

Так безрассудно говорить на ветер
И не подумать, что моим речам
Внимают эти мыслящие тени!
Итак, стена, и у тебя есть уши.
О дом, который всех тяжеле в мире!
Гиганты подпирают твой портал,
Закутаны в плащи твои колонны!
Ночная стража у дверей! Отлично!
Где столько стражи ставится у входа,
Там должен быть укрыт богатый клад.
Что ж, раз они поддерживают дом,
То будем подпирать его все вместе.
Я никуда не двигаюсь отныне
И буду водружен посередине.

(Становится между Валерьо и Отоном.)

Явление четвертое

Те же, альгуасилы и писец.

Альгуасил

Недурно мы накрыли игроков!

Писец

А на столах – какая куча денег!

Альгуасил

За этим домом нужно последить:
Там пьянствуют, там женщины бывают;
Я их еще прижму. Эй, кто в дверях?
Во имя короля, ни с места! Стойте!

Отон

Да мы стоим. Зачем вы нам суете
Фонарь в глаза?

Альгуасил

Я должен вас увидеть
И начисто убрать плащи с лица.

Валерью

Извольте знать, что мы дворяне.

Альгуасил

Верю,
Но должен убедиться самолично;
Нас любят надувать. Ну, ну, живее!

Лисандро

Я умоляю, отойдем в сторонку.

Альгуасил

Нет, только здесь. Да ну же, открывайтесь!

Все трое открывают лица.

Сеньор Отон, Лисандро и Валерью!
Чего же вы не назвали себя?

Отон

Мне было неудобно.

Лисандро

Да и мне.
Но я таким разоблачением счастлив.

Валерью

Я тоже рад тому, что получилось;
Могло совсем иначе получиться.

Альгуасил

Так, стало быть, я вам не причинил
Неудовольствия?

Лисандро

Мы вам, напротив,
Весьма обязаны.

Альгуасил

Я вам обязан.
Быть может, проводить вас, господа?

Отон

Нам здесь удобно.

Альгуасил

Ваш слуга... Идем.

Лисандро

Мы неразлучны всюду и во всем!

Альгуасилы и писец уходят.

Явление пятое

Валерью, Отон, Лисандро.

Валерью

Отон – король архитектуры.

Отон

Да и Валерью хоть куда.

Лисандро

Эффектны были, господа,
В портале наши три фигуры!
Но вы хитрей места избрали.

Валерью

А кто в середку вас просил?

Отон

Когда б не этот альгуасил,
Друг друга мы бы искромсали.

Лисандро

Утешусь тем, что мы все трое –
Глупцы, каких не видел свет.

Отон

Не глупость это, вовсе нет,
А сумасшествие сплошное.
Но если видеть в нас глупцов,
То всех глупей вы были сами,
Став посередке между нами.

Лисандро

Я стал бы между ста врагов,
Хотя бы каждый был гигант.

Отон

Вот лев какой!

Валерью

И он не шутит:
Деревья он руками крутит
И скалы мечет, как Роланд^[35].

Лисандро

Но весь размах своей природы
Явила глупость, господа,
Когда Отон принес сюда
Корзину книг, а вы – гравюры.

Отон

Да мы друг друга не видали,
Мы были в масках.

Валерью

Подождите;
Все трое, если знать хотите,
В тот вечер глупостью страдали.
Он коробейника представить
Пытался тоже кое-как
И не был впущен в дом.

Отон

Ах, так?
Могу вас искренне поздравить.

Лисандро

Раз не безгрешен ни единый,
То, значит, все мы дураки;
Так побеседуем, с тоски,
О той, кто этому причиной,
И позлословим без стеснений.

Валерью

Раз я злословить приглашен,

Я вам скажу, зачем Отон
Пришел сегодня к этой сени:
Узнать – какой-нибудь счастливец
Не проникает ли сюда.

Отон

Я с этим шел, вы правы, да.

Лисандро

Я верю вам, сеньор ревнивец;
Я с той же целью шел, признаться.

Валерью

А что меня сюда влекло,
Как не позыв увидеть зло
И в бездну ревности сорваться?

Отон

Нам надо в тайне и в тиши
Начать борьбу с ее тиранством,
С холодным и жестоким чванством
Ее бесчувственной души.
Приговорим ее к бесчестию.
Кумир да будет сокрушен!

Лисандро

Как хорошо сказал Отон!
Какой же мы отплатим мезтью?
Сеньоры! Знаете ли вы,
В чем я уверен сокровенно?

Валерью

Нет. В чем?

Лисандро

Любовник несомненно
Таится в доме у вдовы.
Ведь как же: сколько ни смотри,
Снаружи ничего не видно,
А стало быть, она бесстыдно
Его запрятала внутри.
Вдова, богачка, с гордым взглядом
Всем отказавшая вокруг,
Она кого-нибудь из слуг
Кладет с собою ночью рядом.
И, в предпочтенье прочим слугам,
Наверно, именно Урбан,
Бездельник, умница, буян,
Зачислен к ней сердечным другом
За ней он ходит, словно тень,
Одет нарядно и богато,
Со всеми он запанибрата,
А с ней он шепчется весь день.

Отон

Гнуснейшая из всех картин!
Какой злодей, помилуй Боже!
Я полосну его по роже,
Иначе я не дворянин!
Какие тут еще сомненья?

Валерью

Я с вами соглашусь вполне;
То, что он делает, во мне
Давно рождает подозренья.
О, я мошенника прошколю,
Немилосердно искрошу!

Лисандро

Оставьте что-нибудь, прошу,
Изобличителю на долю.
Мальчишку нужно обескровить
Нам всем совместно, ей назло.

Отон

А между тем и рассвело.
Вот как приятно позлословить!
Сегодня мы сойдемся снова.

Валерью

Проткнуть его, проткнуть скорей!

Лисандро

Пустить по свету без ноздрей!

Отон

Схватить и кожу снять с живого!

Уходят.

Загородный сад

Явление первое

Лусенсьо, Росано.

Лусенсьо

Письмо я прочитал. Эрсино шлет
Мне свой привет, и говорит о муже
Для Леонарды, и такой дает
Его портрет, что дивно даже вчуже.

Росано

Он кровью благороднее, чем гот,
И юношеской прелестью не хуже,
Чем сам Нарцисс, Адонис иль Пирам,
А в знаниях не уступит мудрецам.
Он пишет, как Масиас^[36]; контраданса
Сплясать сам Хульо^[37] лучше бы не мог;
Никто, как он, вам не споет романса;
Как портретист, Гусман^[38] пред ним поблек;
Фехтует он не хуже, чем Карранса^[39];
Первейший из вельмож его привлек
К себе в секретари, и там он слышит
Одни хвалы.

Лусенсьо

Так и Эрсино пишет.
Давно вы из Мадрида?

Росано

Да всего
Четыре полных дня взяла дорога.

Лусенсьо

Что нового?

Росано

Как будто ничего.
Но мы отходим в сторону немного;
Не замыкайте сердца своего,
Доверьтесь мне открыто, ради Бога!
И покажите эту мне вдову,
Чтоб я ее увидел наяву.
Мне поручили убедиться лично,
Действительно ль так хороша она.

Лусенсьо

Что ж, если согласится, то отлично;
Она ведь как в тюрьме заточена.
Что я скажу – довольно необычно,
Но Леонарда словно рождена
В скалистой съерре, так она строптива;
А впрочем, и разумна и красива.
Я к ней уж месяц с лишним не хожу
Из-за несчастных брачных разговоров;
Я сам сержусь, да и ее сержу,
И столько было неприятных споров;
А если я ей про письмо скажу,
Она сторицей выкажет свой норов;
Она и здесь, в Валенсии, дурит;
Так где же ее просватать нам в Мадрид!
Однако я согласен постараться.

Росано

Сказав, что я смущен, я не солгу,
Но все-таки нам надо попытаться;
Я должен сделать все, что я могу.

Лусенсьо

Спрошу, нельзя ль сегодня повидаться.
Перед Эрсино я всегда в долгу.

Явление второе

Те же, Камило и Флоро.

Флоро

(к Камило)

Что ж было дальше? И представить трудно!

Лусенсьо

Пройдем туда, здесь что-то очень людно.

Лусенсьо и Росано уходят.

Явление третье

Камило, Флоро.

Камило

А было то, любезный Флоро,
Что после этой первой ночи,
Когда меня впотьмах водили,
Как сокола или слепого,
Я был еще раз шесть иль семь
В гостях у этой незнакомки,
Но созерцать ее я мог
При свете глаз моих, и только.
Я жаждал быть ночью птицей,
Подобно филинам и совам,
Чтоб, наконец, познать глазами
Обожествленное на ощупь.
Я полюбил ее, не видя,
Или насколько видеть можно

Прикосновеньем, как слепые,
А это горестно и больно.
Я делал, чтоб ее увидеть
(Ведь я не так уж ненаходчив),
Такое, что могло бы тронуть
Индейца, варвара, дракона,
То говоря, что умираю,
С рыданиями и тяжким стоном,
То яростно давая клятвы
Вовек не возвращаться больше.
Напрасно было все – и нежность,
И взрывы гнева, и угрозы:
Она невидима, а я
Сведен с ума и околдован.

Флоро

Чтоб это колдовство расстроить,
Фонарь возьмите потайной.

Камило

Нет, Флоро, твой совет – дурной;
Мне это жизни может стоить.
Психея, подойдя с лампадой
К Амуру, спавшему в тиши^[40],
Сгубила свет своей души
И все, что было ей отрадой.

Флоро

Раз получилось так нелепо,
То что ж вам делать, наконец?

Камило

Амура взять за образец
И быть, как он, влюбленным слепо.

Флоро

А прихватить кусочек мела
И на дверях черкнуть тайком?

Камило

Куда, с таким проводником!
Уж вот кто действует умело!
Мы на дворе, а он клянется
Что мы не вышли из сеней.

Флоро

Коляска и две дамы в ней.

Камило

А из коляски, мне сдается,
Сошла красивая вдова.

Флоро

И очень недурна служанка.

Явление четвертое

Те же, Леонарда и Марта в накидках.

Леонарда

Какая милая полянка!

Марта

Тут вечно свежая трава.

Леонарда

(Марте, тихо)

Камило здесь.

Марта

А я хотела
Вас только что предупредить.

Камило

Могу вам чем-нибудь служить?

Леонарда

(Марте, тихо)

Заговорить с ним?

Марта

Можно смело.
Здесь никого как будто нет.

Леонарда

Благодарю за предложенье.

Камило

Вас окружать должно служенье,
Как Аполлона этот свет.
Я вправе вас сравнить со светом,
Который мне всего милей,
И, будь хоть изредка светлей,
Я был бы счастлив в мире этом.
Свет – высший дар и самый ясный
Из всех, какие небосвод
Земле ниспосылал с высот,
Пока не создал вас прекрасной.

Леонарда

Так жадно любят свет обычно
Слепые.

Камило

Это оттого,
Что мне недостает его,
Хоть вам оно и безразлично.

Леонарда

Вам не любви недостает?

Камило

О нет, вы так бы не сказали,
Когда б мою сеньору знали
И дивный блеск ее красот.

Леонарда

Что здесь правдиво и что ложно?

Камило

Простор небес – ее стезя,
И увидеть ее нельзя,
К ней только прикоснуться можно.
Она – Диана.

Леонарда

Как? Луна?

Камило

Луна.

Леонарда

Я вас не понимаю.
Луны не трогают, я знаю,
И всякому она видна.

Камило

А я не вижу – и касаюсь.

Леонарда

Сеньор! Вы не в своем уме.

Камило

Я прикасаюсь к ней во тьме

И все сильнее в нее влюбляюсь.

Леонарда

Ну, а Луна, та видит вас?

Камило

Да, видит; не бывает дня,
Чтобы не видела меня.
А я Диану – хоть бы раз!

Леонарда

О, если вас Диана видит,
То несомненно влюблена!

Камило

Со мной приветлива она.

Леонарда

И вас, поверьте, не обидит.
А вы могли бы для другой
Ее забыть?

Камило

О, как мне больно,
Что вы, хотя бы и невольно,
Вопрос мне задали такой!
Будь это героиня Рима,
Будь это ангел красоты, –

Мне не забыть моей мечты,
Хотя моя мечта незрима.

Леонарда

Узрев мечту, я вам клянусь,
Вы к ней остынете мгновенно.

Камило

Могу сознаться откровенно,
Что этого я не боюсь.
Я увидал через касанье
Прелестный лоб, под грудой кос;
Безукоризненнейший нос,
А для лица он – основание;
Изгиб бровей, чуть-чуть надменный,
Бесспорный признак чудных глаз;
Все – совершенно, все зараз;
И грудь и шея – несравненны.
А речь ее и острый разум
Бессилен описать язык;
Довольно с ней побыть хоть миг,
Чтобы ума лишиться разом.
При ней Ирида обитает,
Меркурий у нее гонцом;
Я сразу становлюсь слепцом,
Чуть он с небес ко мне слетает.

Леонарда

Вы самый странный из влюбленных,
Я не слыхала про таких.

Камило

И я не видывал других,
Такою ночью окруженных.
И все же, хоть суровость эта
Меня печалит, как-никак, —
Милее сердцу этот мрак,
Чем для иных сиянье света.

Леонарда

Как вас зовут, сеньор?

Камило

Камило.

Леонарда

Мы вправе знать, кто тот герой,
Бесстрашный Амадис^[41] второй,
Чье сердце столько пережило.
Прощайте же, пусть много лет
Вас озаряет лик Дианы.

Камило

Я ей прощаю все обманы
За этот несравненный свет.

Леонарда

Прощайте, темный обожатель!

Камило

Дай Бог вам доброго супруга!

Флоро

(Марте, тихо)

Скажи: что если в час досуга
К тебе зайдет один приятель?

Марта

Живу я, милый мой, далече;
Шагая, стопчешь каблуки.

Леонарда и Марта уходят.

Явление пятое

Камило, Флоро.

Флоро

Вели себя, как старики!
Так отнестись к подобной встрече!
Не приударить с полной силой!
Да ведь из-за такой вдовы,
Наверно, тысячи мертвы.

Камило

Ты заблуждаешься, мой милый.
В сравненье с ангелом моим,
Ничтожны для меня и эта
И все восьмые чуда света,
Когда я даже нравлюсь им.
Она не стоит двух гвоздей,
И все, кого я знаю, тоже.
Нет, ставить рядом непригоже
Невольников и королей.
Моя Диана – ангел, диво,

Бессмертный образ божества.

Флоро

Уж разве так плоха вдова?

Камило

Да ничего себе, смазлива.

Флоро

Мне – так бы снилась наяву!

Камило

Ах, если б ты мою увидел,
Ты остальных бы ненавидел!

Флоро

Не знаю, я бы взял вдову.

*Появляется **Урбан** с обнаженной шпагой, отступая перед **Отоном**,
Лисандро и **Валерью**.*

Явление шестое

*Те же, **Урбан**, **Отон**, **Лисандро** и **Валерью**.*

Урбан

Втроем на одного!

Отон

Умри, собака!

Урбан

Скажите, в чем я виноват?

Валерью

Умри!

Камило

Сеньоры, стойте, я прошу! Довольно!
Раз я могу, по рыцарским законам,
Вам предложить услуги как посредник,
То я – Камило и ваш общий друг.

Флоро

(Урбану)

Укройтесь тут.

Урбан

Добро бы в одиночку...

Отон

Кого вы защищаете, Камило!
Дрянную тварь, бесстыжего лакея...

Камило

Не надо, я прошу вас! Он, должно быть,
Вас не узнал.

Валерью

Достаточно. Мы рады
Вам услужить.

Лисандро

И в этом и во всем.

Камило

Я вам обязан искренне.

Отон

Идем.

Отон, Лисандро и Валерью уходят.

Явление седьмое

Камило, Флоро, Урбан.

Камило

Скажите, чертов юноша, в чем дело?
Чем вы взбесили этих кавальеро?

Урбан

У ваших ног клянусь, сеньор Камило:
Я в жизни, словом, делом, помышленьем,
Не обижал их.

Камило

Так, без основанья,
Три кавальеро сообща напали
На одного? Не может быть.

Урбан

Так было.
Я думаю, что я, скорей всего,
Был принят за другого.

Камило

Вероятно.

Флоро

Да и напали-то в какой глуши!

Камило

Мы до дому его проводим, Флоро.

Урбан

Достаточно до городских ворот.

Флоро

Сеньор вас спас, одно сказать могу.

Урбан

(в сторону)

Еще вопрос, кто перед кем в долгу.

Действие третье

Улица

Явление первое

Камило, Селья в накидке.

Камило

Молчи, отстань!

Селья

Чтоб я молчала?

Камило

Приду попозже.

Селья

Нет, сейчас.

Камило

Здесь улица, все видят нас.
Ты что – совсем безумной стала?

Селья

Я не уймуся, я разглашу
Твою измену всенародно,
На улице и где угодно.

Камило

Послушай, Селья, я прошу!
Нельзя же так вести себя,
Ведь нас услышит первый встречный.
И не хватайся!

Селья

Друг сердечный,
Что я видала от тебя?
Дурные дни, дурные ночи,
Брань, ревность, тысячи обид;
А этот равнодушный вид
Терпеть уже совсем нет мочи.
Ты мерзкий, а тебя я жду.
Смотри, предатель, я красива!

Камило

О боже мой, как ты криклива!
Ступай домой, а я приду.
Нам есть о чем поговорить,
А здесь нельзя, здесь слишком людно.
Сейчас же мне и слушать трудно,
Я занят, принужден спешить.

Селья

Чтоб ты пришел? Да ты к порогу
Два месяца не подступал.
И ртом и сердцем ты солгал,
Тебя я знаю, слава богу.
Нет, друг любезный! Улизнешь, –
А там изволь за ветром гнаться.

Камило

Нельзя же, слушай, так хвататься!
Ну, посмотри: ты плащ мне рвешь.

Селья

Я камень сердца твоего
Готова разорвать, Камило.

Камило

Оно когда-то мягко было;
Как воск, лепила ты его.
Но я из тех, кто не желает
Делить бог знает с кем свой пай.
На нас глядят. Отстань, ступай!

Селья

На нас глядят! Нас ужасает,
Что нас увидят с ней вдвоем.
Мы не хотим ревнивой ссоры,
Мы опасаемся сеньоры,
Вокруг которой сети вьем.
А впрочем, все равно. Ну, что ж?
Поплачет, назовет злодеем;
Мы ублажить ее сумеем.

Камило

Нет, ты меня с ума сведешь.

Селья

Мы скажем ей: «Я, как от смерти,
От этой женщины бегу.
Ее я видеть не могу,

Клянусь вам жизнью. О, поверьте,
Не стоит слов такая дрянь!
При ней, посереде дороги,
Я поцелую ваши ноги».

Камило

Ты слышишь? Замолчи, отстань!
Я навсегда с тобой расстался.

Явление второе

Те же, Леонарда и Марта в накидках.

Марта

Час поздний, чтоб ходить одной.

Леонарда

Ведь так и не пришел домой
Урбан.

Марта

Он где-то задержался.
А можно было бы пока
Послать за провожатым Клары.

Леонарда

Такой унылый он и старый,
Что с ним ходить – одна тоска.
Ах, Марта! Что я узнаю!

Марта

Ой боже! Как вы побледнели!

Леонарда

Ах, Марта!

Марта

Прямо помертвели!

Леонарда

Еще бы, видя смерть свою!

Марта

Лицо закройте и молчите.
Нельзя же, ведь еще светло.
Все оттого произошло,
Что вы пешком гулять хотите.
Ай, горе мне! Так вот откуда
На вас повеял ветерок!

Леонарда

Вот он, заслуженный урок,
Вознагражденная причуда!
О, если бы тебя не знать,
Не знать, как ты меня не знаешь,
Как ты, не видя, обнимаешь,
Тебя, не видя, обнимать!
Обеты, клятвы, все так ломко,
Все превращается в игру,
В клочки бумаги на ветру!
Кто, вероломный, клялся громко

До смерти быть моим рабом?

Марта

Нисколько он не вероломный:
Вам он клянется ночью темной,
А эту любит светлым днем.
Сеньора! Вы меня простите,
Но, прячась от влюбленных глаз,
Вы обожающего вас
И полчаса не сохраните.
Любовь приходит через зренье,
А через руки не придет.

Леонарда

А слух?

Марта

На слух пусть любит тот,
Кто обожает словопренье.
Нагнав беседующих дам,
Любой оглянется прохожий,
Но, увидав, что это рожи,
Он их пошлет ко всем чертям.

Камило

(Селье)

Мой долг? Да в чем он, наконец?
Я рад с тобою рассчитаться.

Селья

Во-первых – прочно привязаться,
Что́ трудно для мужских сердец;
Затем – быть верным неизменно,
Забыть на свете всех других
И каждую из просьб моих
Сейчас же исполнять смиренно.
Тебя я тысячи ночей,
Дрожа от стужи, поджидала,
Каких обид не испытала,
Пинков, побоев, злых речей!
Ты знать не знал моих тревог,
Ты жил, не ведая заботы.

Камило

Но мы свели с тобою счеты.
Я одарил тебя, чем мог.
Ты все хватала без разбора –
Наряды, деньги... Разве нет?

Селья

Какой торжественный ответ,
Достойный знатного сеньора!
Пришли мне Флоро. Распахну
Все сундуки, пусть все берет,
Не нужно мне твоих щедрот!
А хочешь, золотом верну.
Великолепные дары!
Дрянная, жалкая сорочка,
Два полотняных поясочка
Да юбка из сплошной дыры...
Посмотришь, зарядит в глазах:
Какие цепи, ожерелья,
Ковры фламандского изделия,
Чтобы их вешать на стенах!
Какой ты мне отстроил дом!

Фонтан, чугунные решетки...
Иная мне годна в подметки,
А в этом плавает во всем.
С тех пор как ты меня оставил,
Скажи мне, был ли кто-нибудь,
Кто мне помог бы хоть вздохнуть,
От нищеты бы хоть избавил?
Приди взгляни, как я бедна,
Как я ободрана жестоко,
Как бесконечно одинока.

Леонарда

(Марте, тихо)

Смотри, как мечется она!
О чем он с нею рассуждает?

Марта

Не лучше ли домой пойти?
А то стоим мы на пути,
Пройдет знакомый, вас узнает.
И, наконец, уже стемнело.

Леонарда

Раз я укрыта, раз темно,
Тебе должно быть все равно.

Марта

Я вижу, ревность вас задела.
Чем эта встреча вас волнует?
Уж вот не думала никак,
Что дама, любящая мрак,
Так на виду у всех ревнует.

Селья

С женщиной? Я?

Камило

Да, Селья, ты.
Теперь оставь меня в покое.

Селья

Изволь! Где видано такое?
Взгляни, о Боже, с высоты!

Камило

Перекрестись тремя руками.

Селья

И ты докажешь? Погляжу!
Прощай. Довольно. Ухожу.

Камило

Дела доказывают сами.

Селья уходит.

Явление третье

Камило, Леонарда, Марта.

Камило

(в сторону)

Не верю прямо, что ушла!

Леонарда

Сеньор!

Камило

Кто это? Лиц не видно.

Леонарда

Я все-таки не так бесстыдна,
Как эта дурочка была.
Скажите: это не Диана,
В саду воспетая тогда?

Камило

(в сторону)

Мне с этой вдовушкой – беда.
Как за меня берется рьяно!

(Леонарде.)

Я умоляю вас открыться,
Чтоб на нее не походить!

Леонарда

Забавно: страстно полюбить –
А через миг начать глумиться!

Камило

Все эти странные богини –
Всего лишь смутные мечты,
Пространства вечной темноты,
Неблагодатные святыни.
Они пленительно дурны,
Как неприправленные брашна,
Как праздник, на котором страшно,
Как воплотившиеся сны.
Любить их – это кликать: «Где ты?»
Скитаться полночью в садах,
Считать и получать впотьмах
Недостоверные монеты.
Когда бы вы меня любили,
Диана отошла бы прочь.
Она – безутренняя ночь
И хочет, чтоб ее хвалили,
Любили, все забыв вокруг,
Из чистой веры, так, как Бога.
А ведь она, коль взвесить строго,
Хоть слышный, но незримый звук.

Леонарда

Так, вы увидели ее, –
Не правда ли? – и вмиг остыли.

Камило

Нет, от бесплодности усилий
Остыло рвение мое.
Когда б я видеть мог Диану
И будь она, как вы, прекрасна,
Я бы в нее влюбился страстно.

Леонарда

Ах, вот как!

Камило

Я вам лгать не стану.
Вы – перл в создании Творца.
И, наконец, устать не трудно,
Служа томительно и нудно
Какой-то даме без лица.
Мне, что ж, всю молодость провести
Так безотрадно и бесплодно
Лишь потому, что ей угодно
Беречь чувствительную честь?
Ей спать спокойно не дает
Боязнь молвы, косога взгляда.
А если так, то ей бы надо
Держать гиганта у ворот.

Леонарда

Весьма решительное мнение.
Но там прохожие вдали,
И я прошу, чтоб вы ушли.

Камило

Вдруг – небывалое презренье?
Иль вы, припомнив речь в саду,
Меня за ветреность казните?

Леонарда

Сеньор! Вы слышали? Уйдите.

Камило

Что ж, злая вдовушка, уйду.

(Уходит.)

Явление четвертое

Леонарда, Марта.

Леонарда

Какой предатель! Мало было
Отречься, выставить смешной, –
Еще ухаживать за мной!

Марта

И ваша милость заслужила.
Такая проповедь спасает
Того, кто понял, в чем урок.

Леонарда

О, если бы он ведать мог,
Кому он проповедь читает!
А я? Лишилась языка?

Марта

Вам слушать так и полагалось.

Леонарда

Я совершенно растерялась,
Как от внезапного толчка.
Сегодня ночью – и конец!
Увидишь, как, вполне учтиво,

Доводят дело до разрыва.

Марта

Вы скажете, что он наглец?

Леонарда

Как? Вспомнить эту встречу?
Что ты! О, есть ли глупости предел!

Явление пятое

Те же и Урбан.

Урбан

А я весь город облетел,
Все улицы и повороты.
Два раза забегал домой;
Вернулись, думаю, быть может.

Леонарда

Тебя, я вижу, совесть гложет.
Так вот в чем дело, милый мой:
Сегодня ночью приведи
Еще раз этого слепого.

Урбан

Я приведу, даю вам слово.

Леонарда

А ты, Ирида, погляди,

В порядке ли глухая дверца.

Урбан

Там дома дядюшка вас ждет.

Леонарда

И так уж горько от забот,
А тут еще бочонок перца!

Урбан

А с ним какой-то человек.
Приезжий.

Леонарда

Этот для чего же?

Урбан

Не знаю сам.

Леонарда

О, дай мне, Боже,
Все позабыть, уснуть навек!

Уходят.

Улица

Явление первое

Лисандро и Отон в ночной одежде.

Лисандро

Еще не поздно, ночь длинна.
Ну что, кладя на сердце руку:
Как ваша мука, что она?

Отон

Я, я испытываю муку, –
Все этим сказано сполна.
Чья в мире боль с моей сравнима?
Удача проскользнула мимо,
И я не мог ее схватить!

Лисандро

Как так?

Отон

Сопернику простить
И дать укрыться невредимо!

Лисандро

Нельзя в душе лелеять мщенье,
Вражду и ревность без конца;
Ничье не выдержит терпенье.
Поверьте, признак мудреца –
Великодушное забвенье.

Отон

Нет, нет, я плутам не мирволю,
Не допущу и не позволю,

Чтоб этот выскочка Урбан
У лучших молодых дворян
Украл законную их долю.
Я, сударь, человек сердитый,
И пусть окажется при нем
Хоть сто Камило для защиты –
Мы шпагами еще сверкнем,
И он останется пришитый.
Камило! Кто ему велел
Соваться в судьи наших дел?
Уважить рыцаря, понятно,
Всегда почтенно и приятно,
Но погода я пожалел.

Лисандро

Утешьтесь. Если эта дверь
Случайно вздумает открыться
В такое время, как теперь,
Тот, кто посмеет появиться,
Не удалится без потерь.
А вот Валерью. Все мы в сборе.

Отон

Наверно, с яростью во взоре,
Вооруженный до зубов.

Явление второе

Те же и Валерью.

Валерью

Сейчас хоть тысячу врагов
Я утоплю в кровавом море.

Отон

Вот это верно, господа.
Что там Градас^[42], погибший смело,
Или Роланд? Те никогда
Не бились так остервенело,
Как мы.

Лисандро

Присядем.

Отон

А куда?

Лисандро

На землю. Близко и нетрудно.
Плащи подстелем, будет чудно;
При каждом – меч и круглый щит.

Валерью

А у луны престранный вид,
И светит нынче как-то скудно.

Отон

Она, должно быть, овдовела:
Круги сырые возле глаз.
Дождем поплакать захотела.

Лисандро

А нет ли в городе у нас

Колдуньи, мастерицы дела?

Валерью

Зачем?

Лисандро

Околдовать вдову,
Чтоб тридцать сразу полюбила.

Отон

Нет, чтоб единого забыла,
Которого я разорву,
Да так, чтоб место пусто было.

Валерью

Напишем на нее сатиру.

Отон

Нет, это мерзостно! Нанести
Бесчестье нашему кумиру!

Лисандро

А мы-то, соблюдая честь,
Посмешищем не служим миру?

Отон

Сатиры, как и все другое,
Что задевает за живое,
Годны для черни, господа.
Я помню раз и навсегда:
«Оставь чужую честь в покое».

Валерью

Злословить, и остро при этом,
Весьма приятно, милый мой.
Ведь было сказано поэтом:
Злословье греет нас зимой
И освежает жарким летом.
Давайте-ка споем, как можем,
И слух влюбленным потревожим
Стихом, возникшим при луне.

Лисандро

Вы рифмы подскажите мне.

Отон

Нет, лучше мы по глоссе сложим.

Валерью

Ведь вы же стихотворец наш.

Лисандро

А стих какой?

Отон

Я предлагаю:
«Вдова и милovidный паж».

Валерью

Великолепно, поздравляю!

Лисандро

Начну. Вперед, на абордаж!
Устав от мыслей раздраженных,
От ревности и от забот,
Я спал и видел в грезах сонных,
Что здесь, в Валенсии, живет
Анджелика в кругу влюбленных;
Что вы – Роланд, безумец наш,
Вы – Сакрипант, вошедший в раж,
Я – Феррагуд, с горящим взором,
Но, ах, Анджелика с Медором –
«Вдова и милovidный паж»!

Валерью

Паж, всех пажей превосходящий,
Каких Испания родит,
С невинной гордостью носящий
Трудами заслуженный щит,
Где герб изображен блестящий;
Хоть все мое добро – палаш
Да пара оловянных чаш,
Я подвиг твой почту медалью,
Изобразив на ней эмалью:
«Вдова и милovidный паж».

Отон

В лазурной высоте небесной
Мы по ночам распознаем
Знак Близнецов; то знак чудесный:
Мужчина с женщиной вдвоем,
Сплетенные четой прелестной.
Наука звезд, быть может, блажь,
И все созвездия – мираж,
Но мне, ей-богу, каждой ночью
На небе видятся воочью
«Вдова и милovidный паж».

Валерью

Тш! Дверь открылась, господа.
Урбан, закрыв лицо, – смотрите!

Отон

Кто? Кто?

Валерью

Урбан.

Отон

Наверно?

Валерью

Да.

Лисандро

Ах, черт возьми!

*Из дома Леонарды выходит **Росано**, укрытый плащом.*

Явление третье

Те же и Росано.

Валерью

(к Лисандро, тихо)

Смелей! Разите!

Лисандро

(нападая на Росано)

Готов!

Росано

Зарезали! Беда!

Отон

Скорей в заулоч!

Лисандро

Сделано прекрасно.

Лисандро, Отон и Валерью уходят.

Явление четвертое

Росано один.

Росано

Откройте дверь! Да что поможет крик?
Огромный дом, звать все равно напрасно.

Ну, погоди, злокозненный старик!
Нет, это обожатели. Ужасно,
Но чем помочь? Ловушка, нет улик.
Я ранен не на шутку. Боль, обида.
Ох, только бы добраться до Мадрида!

Комната в доме Леонарды

Явление первое

Леонарда, Лусенсьо, Марта.

Леонарда

Пусть дядю с факелом проводят.

Марта

Уже Родульфо ждет с огнем.

Лусенсьо

Какая надобность мне в нем?

Леонарда

Нельзя иначе. Все так ходят.
Я и второго посылаю:
Пойдет со шпагою слуга.

Лусенсьо

Навряд ли встречу я врага.

Леонарда

Да ты любимец всех, я знаю.

Лусенсьо

Я рад, что мы решили так.
И все, что он сказал, прекрасно.

Леонарда

Да, милый дядя, я согласна
Вступить в предложенный мне брак.
Я всех знакомых отвергала,
Но этот грех я искуплю
И незнакомца полюблю.

Лусенсьо

А свату повезло немало.
В Мадриде на него польются
Подарки ото всей родни.

Леонарда
(Марте)

Взгляни, готовы ли они.

Марта

Да слуги ждут и не дождутся.

Лусенсьо

Прощай.

Леонарда

Храни тебя Создатель.

Лусенсьо уходит.

Марта

Мой бог, что делалось со мной!
Шаги за дверцей потайной,
А чьи – не знаю.

Явление второе

Леонарда, Марта, Урбан.

Леонарда

Друг-приятель!
Что это значит? Не понять:
Один, без маски, вид унылый.

Урбан

Да плохо дело.

Леонарда

Как так, милый?
Что за беда еще опять?

Урбан

У Королевского моста
Я очутился ровно в десять;
Камило был уже на месте
И молча созерцал течение.
Я подошел; он от перил

Откинул грудь, меня заметив;
Я на него клобук надвинул,
И мы пошли, вожак с ослепшим.
Таким путем вошли мы в город,
Превознося с великим рвением
Я – вашу красоту и славу,
А он – свою любовь и нежность.
И я спросил его, а нет ли
Еще в Валенсии предмета,
Который днем ему приятней,
Чем ваша темная пещера.
Он начал было говорить
О страшной женщине, чья ревность
Его преследует повсюду,
Будь это площадь, сад иль церковь, –
А тут навстречу альгуасил,
Открыться требует немедля;
Повязку нежного Амура
Камило снял, – что было делать? –
Сказал ему, кто он такой,
Так что отпали подозренья,
Но, чтобы я остался в маске,
Не попросил его при этом.
Они с меня и сняли маску,
Перед Камило, перед всеми;
Так, оставаясь на свободе,
Я словно как попался в сети.
Камило, разглядев меня,
Сказал со смехом: «Друг любезный!
Довольно этой чепухи,
Пойдем открыто, без секретов».
А я на это, как олень,
В горах спасающийся бегством,
Камило бросил, где он был,
И полетел быстрее ветра;
И вот, кружа по закоулкам,
Опознанный и безутешный,
Я прибежал вам рассказать
Об этом грустном приключенье.

Леонарда

Я не могу! Одно несчастье
Вслед за другим! Ну, как мне быть?

Марта

Неужто может вас смутить
Вдруг налетевшее ненастье?
Вам нужно храброй быть сейчас.

Леонарда

Совет, скажу я, неуместный;
Когда карает гнев небесный,
И сталь крушится, и алмаз.
Но нет! Малейшее сомненье, —
И я погибла навсегда.
В беде спасает иногда
Находчивость и дерзновенье.
Урбан! Ты на короткий срок
Пойдешь служить к моей кухне
И будешь делать вид отныне,
Что от меня совсем далек;
Так, чтобы этот кавалер,
Немного последив, решил,
Что он в потемках к ней ходил.

Марта

Честь требует суровых мер.

Урбан

Но мы кузину запятнаем!
Как можно? Это же обман!

Леонарда

Все извинительно, Урбан,
Когда мы честь свою спасаем.
Пусть на других падет пятно, –
Я честь мою храню ревниво.

Урбан

Но это же несправедливо!

Леонарда

Мне честь дороже, все равно.
Ведь ты, спасаясь от кинжала,
Укрыться мог бы за другим,
За благодетелем своим,
Не пожалев его нимало;
Раз охранять лицо рукой
Велит природа, то, конечно,
Я поступаю человечно,
Оберегая свой покой.
Ложитесь; завтра ты сведи
Ее к обедне в церковь Чуда.

Урбан

Мы кое-как дойдем дотуда,
Но что-то будет впереди?
А как с вечерним маскарадом?
Кто завтра за слепым пойдет?

Леонарда

Слепого Марта приведет,
Украшившись мужским нарядом.

Марта

А вдруг привяжется мужчина?

Леонарда

Безглазый закричит: «Не тронь!»

Марта

Он страшен сам.

Леонарда

Чем?

Марта

Он – огонь;
Легко смекнет, что я – лучина.

Улица

Явление первое

Отон, Валерью, потом Лисандро.

Валерью

Еще как будто не вставала.

Отон

Она сурок по части сна.
А одевается она
Так долго – все отдать, да мало.

Валерью

Вчера последняя свеча,
Однако же, погасла рано.

Появляется Лисандро.

Лисандро

Я спал неважно. То Урбана
Как будто видел, то врача.

Отон

А что так? Совесть нечиста?

Валерью

Вам снился врач? Вот это мило,
Когда бы это правдой было!

Отон

Все это вздор и суета.
Ну, кто же нас увидеть мог?

Лисандро

Вся улица была безлюдна.

Валерью

Ударить лучше – было трудно.

Отон

Когда бы только вышел прок!
Вам удалось лицо рассечь
Иль голову?

Лисандро

Все, я считаю;
Когда я бью, я рассекаю
Лицо и голову до плеч.

Отон

Святой Георгий!

Валерью

Просто чудо!

Отон

Так, говорят, рубил Ролдан^[43].
Ола! Сюда идет Урбан!

Валерью

Кто?

Отон

Да Урбан!

Лисандро

Как так? Откуда?

Отон

Он самый. Цел и здоров пока.

Валерью

Вздор, вздор!

Отон

Уверитесь воочью.
У вас, Лисандро, нынче ночью,
Должно быть, дрогнула рука.

Валерью

Когда я бью, я рассекаю
Лицо и голову до плеч.

Отон

Как удалось ему сберечь
И то и это, – я не знаю.

Лисандро

Теперь удар придется впору.

Отон

Постойте-ка!

Явление второе

Те же и Урбан.

Валерьо

Урбан! Куда?

Урбан

Спешу ужасно, господа:
К обедне проводить сеньору.

Отон

А, Леонарду?

Урбан

Что вы, что вы!
Я скоро год, как в том же чине
Шагаю при ее кухне.

Валерьо

(к Лисандро, тихо)

А вы сейчас рубить готовы!

Лисандро

Так, значит, ранен, без сомненья,
Не то чужой, не то слуга.

Отон

Раз в нем нельзя признать врага,
Простим его.

Лисандро

Прося прощенья.

Урбан

Сеньоры! Ваш приказ последний?

Отон

Скажи, а какова кузина?

Урбан

Как Порция – гранит и льдина.

Лисандро

Поди сюда.

Урбан

Звонят к обедне.

(Уходит.)

Явление третье

Отон, Валерью, Лисандро.

Валерью

Ушел. А он большой хитрец.

Отон

Вдова, как видно, одинока,
Раз от нее он так далеко.

Лисандро

Всем нашим домыслам – конец!
Будь этот паж – ее любовник,
Он был бы всюду рядом с ней.

Валерью

Конечно, ясного ясней.

Лисандро

Но кто же был тогда виновник
Вчерашней стычки? Кто сторицей,
За что – не знаю, заплатил?
Ведь я же не плашмя разил.

Валерью

Вы нападали, как Фабриций^[44].
Кто это был – не все ль равно:
Его уж нет, могу ручаться.

Лисандро

Я все-таки не прочь дознаться.

(Обнажает шпагу.)

Отон

Да вот же на клинке пятно.

Лисандро

Кровь. Выдержать такую рану?

Валерью

Нельзя.

Отон

Ну что ж, пойдём. Куда?

Валерью

Пойдем к собору, господа.

Лисандро

Заглянем лучше к Сан Хуану.

Уходят.

Явление четвертое

Камило, Флоро.

Флоро

Вы что так креститесь?

Камило

Как не креститься,
Когда так страшно разлетелась в прах
Моя очаровательная сказка!

Флоро

Вчера вы ясно видели пажа?

Камило

Его я видел, как тебя сейчас.
Я на него смотрел с таким желаньем
Его ясней запомнить, что не мог
Уснуть всю ночь, черты его лица
Врезая в память, словно в твердый камень,
Пока с зарей, устав, не задремал.
Я на столе его нарисовал бы,
Как сделал знаменитый Апеллес^[45].

Флоро

И он сейчас шел со своей хозяйкой?

Камило

Вот в этом-то весь ужас, друг мой Флоро.
Вчера его запомнив, а сегодня
Его увидев с этой старушонкой,
Я сам не свой.

Флоро

Вы дайте мне отчет
Такой, чтобы я понял.

Камило

Ну, так вот.
Я выходил из церкви Чуда,
Предавшись разным размышленьям
О происшедшем накануне,
И так нежданно происшедшем;
Я шел, спускаясь по ступеням,
Как вдруг – вчерашний паж навстречу;
Идет себе спокойным шагом,
Изящен, скромн и приветлив,
А за руку ведет малютку,
Играть с которой безнадежно:
Четыре раза по пятнадцать
Она открыто на кон мечет.
Мне в жизнь мою, играя в карты,
Таких очков не клал соперник,
Как эта вечная богиня,
Или, вернее, дьявол белый,
Который обладает кожей
Такой безжизненной и бледной,
Что даже медь – ничто в сравненье,
Хоть сделана она из меди.
Лицо малюсенькое, с шерсткой;
Седые волосенки редки;
Взамен бровей – густая сажа
Намазана на гладком месте;
Глаза, как у подохшей клячи,
Впотьмах прелестные, наверно;
Нос – как портновский ломтик мыла,
И бородат еще при этом;
Вся голова кривится набок,
А плечи, милый друг, без шеи;

Сама шагает, как гусыня,
Враскачку, на тугих коленях.
Я так бы и схватил ее
Да об землю ударил крепко!
И, словом, Флоро, я расстроен,
Разочарован бесконечно.

Флоро

Вот вы считали, что вам смерть грозит,
А кончилось таким сплошным позором!
Ну, что бы вам исполнить мой совет
И продырявить этот ваш клобук
Иль возмутиться, шпагу обнажить?
Никто бы вас и тронуть не подумал.
А вы влюбились в круглый стол с жаровней,
Накрытый пышным шерстяным ковром,
Да в бархаты и в парчевые ткани.
Что ж делать вам теперь?

Камило

В ближайшем доме
Достать перо, чернил и написать ей
Густою желчью, кто она такая.
Орудьем кары изберу язык.
Язык жесток; несладко ей придется,
Когда она поймет, что все раскрыто
И вожделенный юноша сбежал.

Флоро

Кто говорил, что он ее касался,
И как она прелестна и умна,
Как чудно говорит и отвечает?

Камило

Нельзя дразнить и попрекать слепого.
Урбан сейчас, должно быть, с нею в церкви;
Ты передашь ему мое письмо,
Чтоб он его вручил своей хозяйке.

Флоро

И дама же у вас!

Камило

Не смейся, Флоро.

Флоро

Другой такой не сыщешь.

Камило

Да, не скоро.

Комната в доме Леонарды

Явление первое

Леонарда, Марта.

Марта

Как можно так решиться вдруг
И замуж выходить вслепую?

Леонарда

Назло изменнику, мой друг,

Хоть сердцем я по нем тоскую,
И чтоб избавиться от мук.

Марта

И вы уедете в Мадрид?

Леонарда

Пока никто не говорит
О том, что между нами было,
Мне нужно позабыть Камило,
А кто далеко, тот забыт.
Ему я душу отдала,
И никого в ней нет другого.
Я здесь бы просто не могла
Встречаться с ним, не молвив слова;
Я бы скорей с ума сошла.

Марта

А вы себя вели умно:
И честь осталась огражденной,
И все во тьме погребено.

Леонарда

Ах, Марта, женщине влюбленной
Лукавой быть – немудрено!

Марта

А все же и секретаря
Они хвалить не станут зря;
И если в новом все так мило,

То он не хуже, чем Камило.

Леонарда

Пусть так; но, честно говоря,
Мне очень нравился и старый.

Марта

Когда от нас да увезут
Все ваши прелести и чары,
Какие в городе пойдут
И шум, и гром, и тары-бары!

Леонарда

Я не услышу их оттуда.

Явление второе

Те же и Урбан.

Урбан

Сеньора! Служат вам не худо.

Леонарда

Урбан? В какой ты ранний час!

Урбан

Сеньора! Он увидел нас
Вступающими в церковь Чуда.

Леонарда

Он удивился, или как?

Урбан

Он даже с виду изменился;
С трудом навстречу сделал шаг
И раз пятьсот перекрестился,
А это очень верный знак.
При выходе нас поджидал
Его слуга, и он мне дал
Письмо для старенькой кузины,
Хотя писать ей нет причины.

Леонарда

Как видно, выстрел в цель попал.
Давай посмотрим, что он пишет.

Урбан

Должно быть, скажет, что она
О нем вовеки не услышит.

Леонарда

Что в нем душа оскорблена
И он от гнева еле дышит.

(Читает.)

«Старуха-дьявол, на восьмом десятке
Влюбленная и над своей могилой
Юнцов морочащая вражьей силой,

Чтоб с ними нежничать, играя в прятки,
Тебя я видел: древней кожи складки,
Накрашенные брови, волос хилый,
Искусственные зубы, глаз унылый
И руки, точно старые перчатки.
От ужаса и злости я белею.
Прощай, Цирцея!^[46] Нежностью сердечной
Пылай к другим, плешивая шалунья.
Напаль клобук другому дуралею,
Но торопись: колпак остроконечный
Палач давно тебе припас, колдунья».

Урбан

Какой он пламень извергает!
А нам смешно издалика.

Леонарда

Кому смешно, а кто страдает.
Здесь просто каждая строка
Меня как жаром обжигает.
Мою он оскорбляет честь.

Урбан

Сеньора! Вы хотите счесть
Обидой женскому сословью
Смех над уродством?

Леонарда

Над любовью!

Марта

Ведь это ужас что за месть!

Урбан

Да ведь направлена она
На престарелую кузину;
Он думал, здесь ее вина.

Леонарда

Я все в свою защиту двину,
Я честь мою спасти должна.
И до чего же глуп Камило!
Чтоб за ночь камнем стать могло
То, что вчера так нежно было!

Урбан

Всегда правдоподобно зло;
Его все это и взбесило.
Так что решили вы?

Леонарда

Ты снова
Сегодня посетишь слепого.
Я обману его вдвойне,
Так, чтобы он поверил мне.

Урбан

Обманет он, даю вам слово.

Комната в доме Камило

Явление первое

Камило, Флоро.

Камило

И как ты можешь это говорить?

Флоро

Я знал, сеньор, что вам обидно будет.
И видит Бог, легко ль моей душе
Дозволить, чтоб язык произносил
Такие непочтительные речи.
С тех пор как вы мне дали то письмо,
Сказав, чтоб я вручил его пажу,
Я всяческие думы передумал,
Но высказать не смел бы ни одной.
Я поступил неправильно, я знаю.
Но кто учен и кто читал так много
Историй разных, знает хорошо,
Что для любви всегда есть оправданье
В том, что она – любовь.

Камило

Я знаю, Флоро,
И не за это я тебя корю.

Флоро

Когда я увидал, что вы, сеньор,
Остыли к Селье и она в забросе,
Я к ней пошел, чтобы ее утешить.
И душу мне так тронула любовь,
Что я открылся ей и дал ей слово
На ней жениться, если вы, сеньор,
Согласны и дадите разрешение.
Она, утратив всякую надежду

Вернуться к вам, а также потому,
Что женщины все рады выйти замуж,
Дала мне тоже клятвенное слово.
Согласны ли меня вы осчастливить
В вознагражденье за мои труды?
Растили вас родители мои,
А после них и я служил вам честно.

Камило

Не думай, Флоро, будто мне досадно,
Что ты на Селье женишься, что я,
Приревновав тебя к бывшей подруге,
Считаю твой поступок нехорошим.
Совсем не то; но я тебя люблю
И для тебя мечтал о лучшем браке.
По мне, как хочешь; я не возражаю.
Раз Божья воля, то не нам перечить.
Сходи за Сельей, мы поговорим.

Флоро

Да Селья тут уже.

Камило

Где?

Флоро

В этом доме;
Ко мне зашла.

Камило

Так приведи ее.

Флоро уходит.

Любовь слепа и шутит очень странно:
Меня влюбляет в старую каргу
И женит Флоро на моей подруге.
Но мне же лучше: Селья перестанет
Меня преследовать.

Явление второе

Те же и Селья.

Флоро

Сеньор! Вот Селья
И ваш слуга покорный.

Селья

Видит небо,
Сеньор, с каким стыдом я к вам вхожу.
Но в этом правом деле я надеюсь
На вашу милость.

Камило

Селья! Я считаю,
Что небо пожалеть тебя решило,
Чтоб ты могла исправить жизнь свою.
Мне Флоро не слуга, а верный друг,
И оба вы отца во мне найдете.
В день вашей свадьбы ты получишь, Селья,
Не в счет подарков, тысячу дукатов.
Ты, Флоро, проводи ее к себе.

Селья

Продли вам небо радостные годы!

Флоро

Сеньор! Целую ваши ноги.

Камило

Встань.

Селья

Прямой король!

Флоро

Второго нет такого.

Флоро и Селья уходят.

Явление третье

Камило один, потом Флоро.

Камило

Счастливец Флоро! Он свою любовь
Избрал, всмотревшись. Горе дураку,
Который получил ее в потемках!

Флоро

Еще и на дворе-то не стемнело,
А этот, в маске, снова у дверей.
Он чрез Фульхенсьо передал записку.

Камило

Когда же, черт, отстанут эти маски?
Опять старуха гонится за мной!

Флоро

Прочтите. Что она такое пишет?

Камило
(*читает*)

«Быть легковерным – глупо и опасно,
И легковерье – это путь страданий.
Но видеть без разумных оснований
Кругом обман – не менее ужасно.
Придите, я вас жду. Вам станет ясно,
Что нет причин для гнева и терзаний,
И вы увидите образчик ткани,
Которую отвергли так напрасно.
Нет, я не то, что вы вообразили,
И хоть себя не выдать я сумею,
Но я разрушу заблуждение ваше.
Вам нечего жалеть былых усилий,
И принятая вами за Цирцею
Не хуже вас, а кое в чем и краше».
Неслыханно! Или она – колдунья,
Иль я в рассудке помутился, Флоро.
Теперь она мне вот что предлагает?
Опутать хочет новым волшебством?
Да что там! Хуже прежнего не будет.
Дай панцирь мне.

Флоро

Сейчас.

Камило

Поторопись.
Она себя не выдаст? Нет, сегодня
Приду с огнем, и пусть меня убьют.
Достань фонарь и вставь туда свечу.

Флоро

Не зажигать?

Камило

Дурак! Зажечь, конечно,
Но наглухо закрыть. И эта рожа
Клянется мне, что на меня похожа!

Уходят.

Комната в доме Леонарды

Явление первое

Леонарда, Лусенсьо, Марта.

Лусенсьо

И как же это быть могло,
Что мне тогда же не сказали?
Я ум теряю от печали.

Леонарда

И что? Он ранен тяжело?

Лусенсьо

Да, ранен! Хорошо, что тут,
В Валенсии, хирургов много,
А то бы умер у порога.
Теперь, надеются, спасут.
Когда посол явился к нам,
Чтоб мы его письмом снабдили,
Его мы вот как наградили!

Леонарда

Он, верно, повод подал сам.

Лусенсьо

Нет, он ни с кем не говорил;
В чем дело, он не понимает.

Леонарда

И кем он ранен, он не знает?

Лусенсьо

Чтобы узнать, кто это был,
Я уступил бы пол-именья.

Леонарда

Ты думаешь помочь ему?

Лусенсьо

Я в дом к себе его возьму,
Дабы избегнуть разглашенья.

Так лучше для твоей же чести,
Мне нужен письменный прибор.
Нельзя, чтобы его сеньор
Не получал о нем известий.

Леонарда

Ола! Зажгите в спальне свечи!

Лусенсьо

Пойду писать. Отправим срочно.

Марта и Лусенсьо уходят.

Явление второе

Леонарда одна.

Леонарда

И в этот вечер, как нарочно,
Старик свалился мне на плечи!
Я каждый миг Камило жду.
А в доме этот призрак бродит.
Камило, впрочем, здесь же входит,
И я всегда их разведу.

Явление третье

Леонарда, Марта, потом Урбан и Камило.

Марта

Старик уже сидит и пишет.

Леонарда

Урбан явился. Наконец!

Входит Урбан, ведя Камило в клубуке.

Урбан

Сеньора! Вот и ваш слепец.

Леонарда

Я в гневе. Пусть он это слышит.

Камило

Могу я скинуть свой колпак?

Леонарда

Гасите свет.

Камило

Ночная дама
Опять незрима и упряма?
Нет, я не в силах больше так!
Я свой клубук снимаю сам.
Не все ль равно? Вы без огня
Не разуверите меня.

Леонарда

Я не могу открыться вам,
Но вы не выйдете отсюда,
Не разуверившись вполне.
Подумав дурно обо мне,
Вы поступили очень худо.
И если б вы судили здраво,
То вы бы вспомнили хоть раз,

Что дама, любящая вас,
Была совсем не так костлява.
И как бы ни были вы слепы,
Вы все же не лишились рук,
Чтоб с ужасом поверить вдруг
В какой-то домысел нелепый.
Вы слишком юны, очевидно,
У вас еще незрелый ум;
Вы говорите наобум,
А то, что пишете, – постыдно.
И все-таки я вас прощаю,
А это значит, что люблю.

Камило

Я заблужденье искуплю,
Но заблуждался ли, не знаю.
И если тут светлей не станет,
Я не поверю вам ничуть;
Кто раз умеет обмануть,
Тот много раз еще обманет.

Леонарда

И все ж огня я не зажгу.

Камило

Все остается так, как было?

Леонарда

Пусть я утрачу вас, Камило, –
Я согласиться не могу.

Камило

Но и глумиться каждый раз
Нельзя над рыцарем, сеньора.
Мне все равно: пусть будет ссора.
Вот свет, и я увижу вас.

(Открывает фонарь.)

Не может быть! Вы – та вдова,
С которой я так рад встречаться?

Леонарда

(закрывая лицо руками)

О горе мне! Куда деваться?

Камило

Душа для счастья вновь жива.

Леонарда

Не рыцарь поступает так.

Камило

Молю вас, опустите руки.

Леонарда

Что за насилье! Что за муки!

Явление четвертое

Те же и Лусенсьо.

Лусенсьо

Кто звал? В чем дело? Крики, мрак!

Камило обнажает шпагу.

Мужчина, здесь, в подобный час?

Мужчина с обнаженной шпагой?

Камило

Могу заверить под присягой,

Что обнажил ее для вас.

Лусенсьо

(Марте)

Дай света, созови народ.

Марта уходит и возвращается с факелом.

Леонарда

Сеньор мой! Ничего не нужно;

Все можно кончить очень дружно,

Без треволнений и хлопот.

Идальго этот – тот Камило,

С которым ты давно знаком;

Меня он любит, и о нем

Мне тоже сердце говорило.

И если, дядя, ты согласен,

Мы будем мужем и женой.

Лусенсьо

Ну что же, дело не за мной.
Твой выбор, я скажу, прекрасен.
А этот – сразу: рубит, колет!
Ведь я вас помню вот каким.

Камило

Так будьте же отцом моим.
Исполните, о чем вас молят.

Лусенсьо

Зови свидетелей, Урбан.

Урбан

Лечу.

(Уходит.)

Лусенсьо

Мне все-таки обидно.
Я разве враг тебе? Не стыдно
Вводить меня в такой обман?
К чему я письма сочинял,
Раз вы обещаны друг другу?

Явление пятое

*Леонарда, Камило, Лусенсьо, Марта, Урбан, Валерью, Лисандро,
Отон, Флоро.*

Леонарда

(Урбану)

Да ты бы сразу всю округу
Или полгорода созвал.

Урбан

Они толпились под окном.

Лусенсьо

Я вижу цвет окрестной знати.
Сеньоры! Вы явились кстати,
Дабы свидетельствовать в том,
Что Леонарда и Камило –
Неразлучимая чета.

Валерью

Где рядом честь и красота,
Естественно, чтоб так и было.
Все, чем прекрасен этот свет,
Да пребывает с вами вечно,
И я желаю вам сердечно
Безоблачных и долгих лет.

Флоро

Я и сеньор мой к брачным узам
Пришли в один и тот же день.

Лисандро

Моя любовь – всего лишь тень
Пред столь блистательным союзом.
Кто солнцем счастья согрет,
Тому заморских стран не надо;
Вдвоем вас всюду ждет отрада
Безоблачных и долгих лет.

Урбан

А что ж мне Марту не дадут?

Леонарда

Сегодня ты ей станешь мужем.

Отон

Мы тут свидетелями служим,
А прежде воздыхали тут.
Но в этом и обиды нет:
Я сам ваш выбор одобряю
И вам обоим пожелаю
Безоблачных и долгих лет.

Лисандро

А свадьба?

Лусенсьо

Завтра. Всех зову.

Валерью

Так быстро?

Лусенсьо

Долгие ли сборы?

Камило

Тогда пора кончать, сеньоры,
Валенсианскую вдову.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

notes

Примечания

...фрай Луис – Луис де Гранада (1504–1588), доминиканский монах (фрай), проповедник и автор ряда религиозных и назидательных сочинений, в том числе «Книги о молитве и размышлении» (1554), которую и читает благочестиво настроенная Леонарда.

Артемисия – малоазиатская (карийская) царица, супруга царя Мавзола, которому она воздвигла в Галикарнассе в 353 г. до н. э. пышную и величественную усыпальницу (мавзолей), считавшуюся одним из «семи чудес света». В историческом предании Артемисия осталась образцом супружеской любви и верности. Легенда повествует о том, что пепел своего мужа Артемисия выпила в кубке вина.

...Той, что надменно умирала... – Намек на самоубийство Порции, которая после смерти своего супруга Марка Юния Брута не пожелала быть свидетельницей торжества его врагов.

Пусть стережет дракон стоглавый Твое руно, твои плоды... – Намек на древнегреческий миф об аргонавтах, отправившихся под предводительством Язона на корабле «Арго» по Черному морю к берегам Колхиды (ныне – побережье Грузии) в поисках золотого руна, которое охранялось чудовищным драконом. Подобный же дракон охранял золотые яблоки в саду Гесперид в древней Иберии (Испания).

...Стал для Анжелики Медором... – Прекрасная Анжелика и ее возлюбленный Медор – герои поэмы Лодовико Ариосто «Неистовый Роланд» (1516).

...Припомнит лебедя-Зевеса Иль басню с золотым дождем. – Бог Зевс (Зевес), влюбившийся в красавицу Леду, явился к ней в виде лебедя. К другой своей возлюбленной, Данае, Зевс снизошел с небес в виде золотого дождя. (*Ант. миф.*)

Глосса – род стихотворения, написанного на мотивы какого-либо иного стихотворного произведения, каждая строка которого последовательно служит первой или последней строкой каждой строфы глоссы.

...Чем пел Пирам прекрасной Фисбе. – По древнегреческому преданию, Фисба – красивая вавилонская девушка, возлюбленная Пирама. Пойдя на свидание с ним и встретив льва, она убежала и уронила свой плащ; лев разорвал этот плащ и запятнал его кровью только что съеденного им быка. Явившийся и обнаруживший остаток плаща Пирам решил, что Фисба погибла, и закололся.

Диоскорид – знаменитый греческий врач I в. н. э., автор трактата о лечебных свойствах различных трав.

Великий Туллий – Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.), знаменитый римский судебный оратор и политический деятель.

Василиск – сказочный змей, уничтожающий все живое взглядом или дыханием. (Ант. миф.)

В дни юбилея... – В целях привлечения в Рим паломников и пополнения папской казны католическая церковь установила празднование так называемого «юбилейного года», сначала каждые сто лет, затем пятьдесят и наконец двадцать пять. «Юбилейный год» отмечается особо пышными богослужениями и церковными церемониями, льготной продажей отпущений грехов и т. п.

Святое Братство. – Католическая церковь поощряла организацию приходских «братств», объединявших наиболее зажиточных и влиятельных мирян. Эти братства заботились о благолепии церквей, устройстве церковных празднеств и пр., всячески стремясь поддерживать и укреплять религиозное рвение прихожан.

Реал – испанская монета, равная одной четверти позднейшей песеты.

Дублон – старинная испанская золотая монета, равная двум дууро, то есть десяти позднейшим песетам.

Алкид – родовое имя мифического древнегреческого героя Геракла (Геркулеса). Среди двенадцати легендарных подвигов Геракла числится и сошествие в преисподнюю, где он похитил сторожевого пса загробного царства – страшного Цербера.

Могущественный отрок – Амур.

«Пастух Филиды» – роман испанского писателя Луиса Гальвеса де Монтальво (1549?–1591?), один из наиболее известных и популярных в XVI–XVII вв. образцов жанра пастушеского романа.

«Галатея» – незаконченный пастушеский роман великого испанского писателя Сервантеса (1547–1616), первый том которого вышел в свет в 1585 г. В следующих строках реплики Отона упоминается об участии Сервантеса в морской битве с турками в проливе Лепанто (7 сентября 1571 г.), где он получил тяжелое ранение в левую руку и на всю жизнь потерял возможность ею владеть.

...Во имя новой Галатеи, Бесчеловечнее Медеи. – В упомянутом романе Сервантеса Галатея выступала как героиня, недоступная чувству любви. Медея, согласно античному преданию, дочь царя Колхиды, помогла Язону похитить золотое руно. Впоследствии, выйдя замуж за Язона, она прревновала его к прекрасной коринфянке Креузе и в припадке мстительной страсти отравила ее, сожгла ее дом и убила своих собственных детей.

Эспинель – Висенте Эспинель (1550–1624), выдающийся испанский писатель и музыкант, автор плутовского романа «Жизнь Маркоса де Обрегона» (1618) и книги «Стихотворения» (1591), которую Отон предлагает купить Леонарде.

Адонис, писан Тицианом... – Тициан Вечеллио (1477–1576) – знаменитый итальянский художник, глава венецианской школы. Одна из его известнейших картин изображает мифического красавца Адониса, любимца богини Афродиты (Венеры), убитого на охоте вепрем. Далее в реплике Валерью упоминаются «Урбинский Рафаил», т. е. великий итальянский художник Рафаэль Санцио (1483–1527) и другие, менее значительные живописцы и граверы.

...стран авзонских или галльских... – Авзония – древнее поэтическое название Италии, Галлия – Франция. Ниже в реплике Камило упоминаются «португальские Индии», т. е. Бразилия, Гоа, Даман, Диу.

Медуза – молодая и прекрасная девушка, влюбившаяся в бога морей Посейдона и за это превращенная в чудовище со змеями вместо волос на голове и взглядом, заставлявшим каменеть даже самых бесстрашных людей. (Ант. миф.)

Любовь Иакова. – Один из библейских патриархов, Иаков, чтобы получить в жены любимую им Рахиль, должен был семь лет служить ее отцу и своему дяде – Лавану. Однако Лаван обманул его и вместо младшей Рахили дал Иакову в жены свою старшую дочь – Лию. Чтобы получить Рахиль, Иаков был вынужден служить Лавану еще семь лет.

Леандр – греческий юноша, влюбленный в Геро, жрицу Афродиты. Влюбленные жили на разных берегах Геллеспонта. Чтобы встречаться со своей возлюбленной, юноше каждую ночь приходилось переплывать пролив, и Геро, желая помочь ему, зажигала маяк. Однажды, во время бури, ветер загасил огонь и юноша погиб. Волны выбросили тело Леандра на берег, и Геро, увидев труп юноши, бросилась в море. (Ант. миф.)

...кто в пропасть устремился, Кто на мосту один сразился, Иль чья рука в огонь легла... – Имеются в виду три легендарных героя Древнего Рима. Марк Курций, доблестный юноша, верхом на коне ринулся в разверзшуюся на форуме бездну, чтобы, согласно предсказанию оракула, умиловить богов, после чего бездна закрылась (362 г. до н. э.); Гораций Коклес в дни осады Рима войсками этрусского царя Порсены, прикрывая отступление римских воинов, защищал деревянный мост через Тибр до тех пор, пока этот мост не был сломан, и только после этого переплыл на противоположный берег (VI в. до н. э.); Муций Сцевола (Левша), римский юноша, отправился во время войны с Порсеной во вражеский лагерь, чтобы убить царя этрусов; он был схвачен стражей царя и во время допроса, желая показать свою стойкость, положил правую руку на жаровню и наблюдал за ее медленным тлением. Устрашенный подобным мужеством, Порсена заключил мир с римлянами (508 г. до н. э.)

...рука Исава... – Согласно библейской легенде, Иаков, стремясь получить благословение своего отца Исаака, предназначавшееся его старшему брату Исаву – «косматому человеку», – обвязал руки и шею шкурой козленка. Полуслепой Исаак, прикоснувшись к нему, сказал: «Голос Иакова, а руки Исава». Камило применяет эту фразу в том смысле, что руки неизвестной – руки красавицы, а по голосу судить о ее красоте нельзя.

...беру отраву. Как Александр из рук врача... – Александр Македонский был предупрежден во время одного из своих походов, что его врач Филипп подкуплен персидским царем Дарием и собирается дать ему под видом лекарства смертельный яд. Когда Филипп предложил ему выпить чашу с напитком, Александр, ничем не обнаружив своих мыслей и будучи уверен в честности Филиппа, выпил эту чашу и вслед за тем показал врачу полученный на него донос.

Ирида – вестница богов и божество радуги. (Ант. миф.)

Меркурий – вестник богов, глашатай воли верховного божества Юпитера (Зевса), бог торговли, изобретений, плутовства и хитроумия. (Ант. миф.)

Бахус – он же Вакх или Дионис, бог вина и виноделия. (Ант. миф.)

...шесть сестер... – созвездие Плеяд, состоящее из семи звезд, согласно античному преданию, – дочерей титана Атланта. Упоминаемый выше «возничий звездной колесницы» – находящееся рядом с Плеядами созвездие Возницы.

Фивы – один из величайших городов Древнего Египта, окруженный огромной оборонительной стеной со ста воротами.

Роланд – герой старофранцузского национального эпоса, храбрейший из рыцарей императора Карла Великого, погибший в сражении с басками (по преданию – с маврами) в Ронсевальском ущелье в Пиренеях в 778 г. Испанские читатели XVI–XVII веков знали Роланда главным образом по поэме Лодовико Ариосто «Неистовый Роланд» (1516).

Он пишет, как Масиас... – Масиас, по прозванию Влюбленный, – галисийский трубадур конца XIV – начала XV в. Прославился не только своей любовной лирикой, но и трагической гибелью от руки одного ревнивого мужа. Эпизод этот послужил сюжетом для пьесы Лопе де Вега «Постоянство до гроба» (издана в 1638 г.) и был использован одним из крупнейших испанских писателей XIX в. Марьяно Хосе де Ларра в его романе «Паж дона Энрике Слабого» (1834) и в драме «Масиас» (1834).

Хульо – по-видимому, Хульо Медрано, известный севильский танцор и преподаватель испанских народных танцев; деятельность его приходится на конец XVI – начало XVII в.

Гусман – Имеется в виду известный испанский художник Педро де Гусман (ум. в 1616 г.), придворный живописец короля Филиппа III, украсивший своими росписями загородный дворец Эль Пардо близ Мадрида. Лопе де Вега встречал его в Толедо или в Альба де Тормес, где Педро де Гусман писал портреты членов семьи герцога Альбы.

Карранса – Херонимо Карранса, выдающийся знаток и теоретик фехтования, автор трактата «Философия оружия» (1582).

Психея, подойдя с лампадой К Амуру, спавшему в тиши... – Античное предание о любви Амура, или Эроса, к прекрасной Психее – олицетворению человеческой души, обработанное римским писателем Апулеем в его романе «Золотой осел» («Превращения»), содержит в себе один эпизод, несколько напоминающий основную ситуацию «Валенсианской вдовы». Амур посещал перенесенную в его палаты Психею только в ночной темноте, чтобы она не узнала его и не возбудила гнева богини любви Афродиты. Однажды Психея при свете лампы сумела разглядеть облик спящего Амура, и он покинул ее. После долгих поисков Психее удалось найти своего возлюбленного и соединиться с ним.

Бесстрашный Амадис... – Амадис Гальский, герой знаменитого одноименного рыцарского романа, изданного в Испании в 1508 г. Амадис выступает в нем как воплощение всех рыцарских добродетелей и достоинств.

Градас – храбрый сарацинский рыцарь, один из героев поэмы Маттео Боярдо «Влюбленный Роланд».

Ролдан – испанская форма имени Роланд.

Фабриций – Квинт Фабриций Люсцин, римский военный и политический деятель, крупный полководец III в. до н. э., славившийся своим мужеством, честностью и справедливостью.

Апеллес – знаменитый древнегреческий художник (356–308 гг. до н. э.).

Цирцея – волшебница, во владения которой, как повествуется в поэме Гомера «Одиссея», прибыл во время своих странствий Одиссей. Влюбившись в Одиссея и пытаясь задержать его у себя, она обратила его спутников в свиней, но затем вернула им человеческий образ и указала Одиссею, как достигнуть берегов родины.